

Н.К. РЕРИХ

и Ивановский край

**110-летию путешествия Н.К. Рериха
по древним русским городам посвящается**

Иваново
2013

УДК 1(091)
ББК 87.3(2)6

**Н.К. Рерих и Ивановский край. 110-летию путешествия
Н.К. Рериха по древним русским городам посвящается. Сбор-
ник.** – Иваново, 2013. – С. 96, с илл.

ISBN 978-5-905908-38-5

В данный сборник вошли материалы, посвященные пребыванию
Н.К. Рериха на территории Ивановской области, собранные и подготовленные
сотрудниками Ивановского областного Общества Рерихов «Свет».

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-905908-38-5

© Ивановское областное общество Рерихов «Свет»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Николай Константинович Рерих – явление исключительное в истории мировой культуры. «Сделанное им не укладывается в обычные представления о человеческих возможностях», – сказал о нем академик А.П.Окладников. Кроме 7000 живописных полотен Н.К.Рерих оставил нам богатое и разнообразное литературное наследие: очерки и рассказы, сказки и притчи, пьесы и даже балетное либретто – более тысячи небольших произведений, написанных живым и образным языком. Ученый, профессионально занимавшийся археологией и преподававший в Институте археологии. Один из основателей института «Урусвати» – научного учреждения нового типа, в котором проводились обширные исследования, основанные на синтезе научных достижений Запада и древних знаний Востока. Выдающийся исследователь и путешественник – Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха стала апофеозом русских исследователей в Азии. С его именем связано также создание Пакта Рериха – первого международного договора, посвященного защите культурных ценностей человечества. Этот договор явился выдающимся вкладом в мировую культуру. В истории дипломатии Пакт Рериха до сих пор остается единственным международным договором, инициированным одним человеком...

В 1903–1904 годах Н.К.Рерих вместе со своей женой, Еленой Ивановной, осуществил уникальную для того времени экспедицию по древнерусским городам, в ходе которой были обследованы памятники старины Ярославля, Костромы, Вла-

димира, Суздаля, Смоленска, Пскова, Изборска, Гродно, Каунаса и многих других городов.

Итогом этого путешествия стали новые картины, статьи Николая Константиновича, фотографии храмов, выполненные Еленой Ивановной. В статье «Чутким Сердцам» Н.К.Рерих называет это путешествие паломничеством.

Во время экспедиции Николай Константинович создал огромную серию – около 90 живописных полотен – под скромным названием: «Архитектурные этюды». В них широко показано многообразие и богатство древнерусского зодчества. «Пантеоном нашей былой Славы» и «Российскими Елисейскими Полями...» назвал эти этюды искусствовед Сергей Эрнст.

Некоторые храмы, изображенные на полотнах Мастера, к настоящему времени не сохранились, и мы можем любоваться ими только на его картинах. Художник призывал: «Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины. Незаметно близится конец ее. Запечатлейте чудесные обломки для будущих зданий жизни».

Его хождения по святыням русским претворились в лаконичный завет: «Чтобы полюбить Родину, надо познать ее».

Первое знакомство Николая Константиновича и Елены Ивановны с Ивановской землей произошло в начале этой знаменитой экспедиции на пути из Костромы в Казань.

Второй раз на территорию Ивановской области Рерихов привел интерес к русскому национальному костюму и изучение древних орнаментов. Узнав, что «в глухих частях Суздальского уезда» крестьяне не просто хранят, но и до сих пор еще носят одежду, «как в давние времена», они решили слегка отклониться от основного маршрута и посетить села Торки и Шекшово. Однако наступающая цивилизация начала проникать даже в эти места. В Торках Рерихи уже не застали старинных костюмов, но в Шекшово еще много оставалось старины...

Экспедиция 1903–1904 гг. оказала огромное влияние на всю творческую жизнь Николая Константиновича: художественную, литературную, научную. И хотя о других посещениях Ивановской земли великим художником сведений пока нет, все же сказать, что Н.К.Рерих «проехал и все» невозможно. Пребывание на Ивановской земле произвело сильное впечатление на Николая Константиновича и осталось в его памяти на всю жизнь, протянув таинственные нити сердца далеко в будущее.

Разговоры с шекшовскими сельчанами натолкнули Николая Константиновича на глубокие размышления. Свои мысли по охране памятников и сохранению русского национального костюма он доложит Русскому музею и Императорской археологической комиссии, в чьем ведении находилась тогда молодая наука реставрации. Его идеи будут обсуждаться на заседаниях Общества архитекторов-художников и многочисленных обществ любителей старины.

Став в 1906 году директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, Николай Константинович приглашает к сотрудничеству палехского иконописца Д.Тюлина. И даже десятилетия спустя, в Индии, Н.К.Рерих с большой теплотой вспоминал окрестности Шуи, находя поразительно много общего между жизнью индийских крестьян и российской глубинкой.

На Ивановской земле имя великого художника также не было забыто. С конца 1970-х появляются публикации суздальского краеведа Ю.В.Белова о пребывании Николая Константиновича в Шекшове. Впоследствии эта тема была подхвачена ивановскими писателями Антоновым И.П. и Баделиным В.И. С 1994 года активную популяризаторскую деятельность ведет Ивановское областное Общество Рерихов «Свет», освещая творчество и идеи не только самого Николая Константиновича, но и всей удивительной семьи Рерихов.

В 2003 году, в столетний юбилей путешествия Н.К.Рериха по древнерусским городам, ставшего, по сути, истоком общемирового движения по защите исторических памятников, в Международном Центре Рерихов (г. Москва) стартовала программа «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», которая прошла по городам Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Прибалтики. В рамках этой программы прошли выставки картин и репродукций Н.К.Рериха, состоялись круглые столы по проблемам культуры, Рериховские чтения, выставки детского рисунка, просветительские программы.

21 июня 2003 года Международная программа «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», пришла на Ивановскую землю. В этот день, в здании краеведческого музея г. Гаврилов-Посад, прошли первые в Ивановской области рериховские чтения под общим названием «О старине моления», в которых приняли участие исследователи жизни и творчества се-

мьи Рерихов из Ивановской, Владимирской, Тверской и Ярославской областей, а также деятели культуры, краеведы.

В программе чтений прозвучали сообщения, рассказывающие о богатстве культурного наследия Гаврилово-Посадского края и современном состоянии памятников культуры, об экспедиции Н.К.Рериха по древним городам и влиянии этого путешествия на художественное и литературное творчество великого художника, а

*На открытии памятной доски
в с. Шекиово 22 июня 2003 г.*

также на его общественную и педагогическую деятельность.

В селе Шекшово 22 июня 2003 г. в присутствии представителей администрации района, администрации села, краеведческого музея г. Гаврилово-Посада, участников Рериховских чтений и общественности, состоялось торжественное открытие **МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ**, посвященной 100-летию путешествия Рерихов «По старине». Открытие

доски и международную программу «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» приветствовал председатель СПК «Заря» Ю.П.Кондратьев.

Когда Юрий Павлович вместе с председателем Ивановского общества Рерихов «Свет» Я.Н.Глуховым сняли покрывавшую мемориальную доску белоснежную пелену, взору присутствующих открылась мерцающая серебристыми блестками поверхность черного гранита, на которой к далеким куполам неутомимо шагал Странник.

Картина Н.К.Рериха, воспроизведенная на камне ивановскими умельцами, так и называется – «Странник Светлого Града». «В этом пронзительно одиноком страннике, – писала о ней Л.В.Шапошникова, – с его несломимой устремленностью и в то же время нездешней мечтательностью, заключен духовный, многослойный образ целого народа, целой беспредельной страны». Кроме того и сам Николай Константинович свою внутреннюю сущность определял этим словом...

На доске воспроизведен также знак Знамени Мира, как напоминание о том, что именно в этой экспедиции у Н.К.Рериха зародилась мысль об особом охранении культурных сокровищ и завет великого художника будущим поколениям, выразившийся в названии международной программы, посвященной 100-летию путешествия по древним городам.

А в сентябре 2003 г. в Ивановский Художественный Музей приехали на временную экспозицию подлинные полотна Николая Константиновича Рериха. Впоследствии был собран и издан первый вариант сборника «Н.К.Рерих и Ивановский край», а также материалы Рериховских чтений «О старине моления».

В 2013 году также планируется проведение целого ряда мероприятий, посвященных посещению Н.К.Рерихом Ивановской земли.

В чем же секрет привлекательности той далекой экспедиции для современного поколения? Проблемы культуры и духовного возрождения, защиты памятников и любви к Родине, поднимавшиеся Н.К.Рерихом еще в начале XX века, сегодня приобрели еще большую актуальность. И потому интерес к личности и мыслям Николая Константиновича, который разработал совершенно уникальную всеобъемлющую концепцию Культуры и противостояния бездуховности, неслучаен.

Сборник предназначен для широкого круга читателей.

На следующей странице: Н.К. Рерих в Изваре. 1890-е гг.

Н.К. Рерих
Жизнь и творчество

*Спросят: «Как перейти жизнь?»
Отвечайте: «Как по струне бездну –
Красиво, бережно и стремительно».*

Живая Этика

РЕРИХ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (1874 – 1947)¹

*Н.К. Рерих. Чикаго.
1921 г.*

Николай Константинович Рерих относится к плеяде выдающихся деятелей русской и мировой культуры. Художник, ученый, путешественник, общественный деятель, писатель, мыслитель – его многогранное дарование сравнимо по своей величине разве что с титанами эпохи Возрождения. Творческое наследие Н. К. Рериха огромно – более семи тысяч картин, рассеянных по всему свету, бесчисленные литературные произведения – книги, очерки, статьи, дневники...

Николай Константинович Рерих родился 9 октября 1874 года в Петербурге в семье известного нотариуса Константина Федоровича Рериха.

С детских лет его влекли живопись, археология, история и, прежде всего, богатейшее культурное наследие Востока. Все это, слитое воедино, позже дало удивительный результат и сделало творчество Николая Константиновича уникальным и ярким.

По окончании гимназии Карла Мая в 1893 г. Николай Рерих одновременно поступает на юридический факультет Петербургского университета (закончил в 1898 г.) и в Императорскую Ака-

¹ Источник – сайт Международного Центра Рерихов. Адрес ресурса: <http://www.icr.su/rus/family/nkr/biograph/>

демию художеств. С 1895 года занимается в студии знаменитого Архипа Ивановича Куинджи. В это время он тесно общается с известными деятелями культуры того времени – В. В. Стасовым, И. Е. Репиным, Н. А. Римским-Корсаковым, Д. В. Григоровичем, С. П. Дягилевым.

В 1897 году Н. К. Рерих окончил Петербургскую Академию художеств и его дипломная картина «Гонец» была приобретена известным собирателем произведений русского искусства П.М.Третьяковым.

Уже в 24 года Николай Константинович становится помощником директора Музея Императорского Общества Поощрения Художеств и одновременно помощником редактора художественного журнала «Мир искусства».

В 1899 году он знакомится с Еленой Ивановной Шапошниковой, ставшей для него верной спутницей и духовной соратницей на всю последующую жизнь. Единство взглядов и глубокая взаимная симпатия очень быстро переросли в сильные и трепетные чувства, и в октябре 1901 года молодые люди поженились. Всю свою жизнь они пройдут рука об руку, творчески и духовно дополняя друг друга. Елена Ивановна разделит все устремления и начинания Николая Константиновича. В 1902 г. у них родится сын

Е.И. Рерих

Юрий, будущий ученый-востоковед, а в 1904 г. – Святослав, который изберет ту же стезю, что и отец.

В своих книгах Н. К. Рерих называл Елену Ивановну «вдохновительницей» и «другиней». Ей первой он показывал каждую новую картину и высоко ценил ее художественную интуицию и тонкий вкус. Многие полотна художника были созданы на основе образов, мыслей и творческих озарений Елены Ивановны. Но ее замыслы были не только в его картинах – трудно назвать хотя бы одну область в деятельности Н. К. Рериха, где бы их не было. За каждым творческим действием Николая Константиновича, за его стихами и сказ-

ками, за его картинами и поездками будет всегда стоять Елена Ивановна. По свидетельству С. Н. Рериха: «Сотрудничество Н[иколая] К[онстантиновича] и Е[лены] И[вановны] было редчайшей комби-

нацией полнозвучного звучания на всех планах. Дополняя друг друга, они как бы сливались в богатейшей гармонии интеллектуального и духовного выражения».

В 1903 – 1904 гг. Н. К. Рерих вместе с женой совершает путешествие по древнерусским городам России. Они побывали более чем в 40 городах, известных своими древними памятниками. Целью этой «поездки по старине» было изучение корней русской культуры. Результатом путешествия стала не только большая серия картин художника, но и первые статьи Н. К. Рериха, в которых он одним из первых поднял вопрос об огромной художественной ценности древнерусской иконописи и архитектуры.

К этому же периоду относятся и работы художника на религиозные темы, исполненные в виде росписей и эскизов мозаик для российских храмов.

Многогранный талант Николая Константиновича Рериха ярко проявился в его работах для театральных постановок. Во время знаменитых «Русских сезонов» С. Дягилева в оформлении Н. К. Рериха проходили «Половецкие пляски» из «Князя Игоря» Бородина, «Псковитянка» Римского-Корсакова, балет «Весна священная» на музыку Стравинского. Благодаря Елене Ивановне Николай Константинович познакомился с трудами выдающихся мыслителей Индии – Рамакришны и Вивекананды, с литературным творчеством Р. Тагора, вместе они изучали Упанишады.

Знакомство с философской мыслью Востока нашло свое отражение в творчестве Н. К. Рериха. Если в ранних картинах художника определяющими сюжетами являлась древняя языческая Русь, красочные образы народного эпоса, первозданное величие еще не тронутой природной стихии («Город строят», «Идолы», «Заморские гости» и др.), то уже с середины 1900-х годов тема Индии и Востока все чаще звучит на его полотнах и в литературных произведениях.

В мае 1917 года из-за тяжелой болезни легких Н. К. Рерих по настоянию врачей вместе с семьей переезжает в Финляндию (Сердоболь), на побережье Ладожского озера. Близость к Петрограду позволяла время от времени выезжать в город на Неве и заниматься делами Школы Общества Поощрения Художеств. Однако после революционных событий 1917 года Финляндия закрыла границы с Россией и Н. К. Рерих с семьей оказался отрезанным от Родины.

В 1919 году, получив приглашение из Швеции, Николай Константинович едет с выставками по странам Скандинавии, а осенью

того же года он принимает приглашение С. П. Дягилева оформить в Лондоне русские оперы на музыку М. П. Мусоргского и А. П. Бородина и выезжает с семьей в Англию.

В 1920 году Н. К. Рериху приходит предложение от директора Чикагского института искусств организовать большое выставочное турне по 30 городам США. Николай Константинович принимает это приглашение и вместе с семьей покидает Лондон.

Н. К. Рерих входил в плеяду тех немногих мыслителей XX века, которые глубоко понимали истинное значение Культуры, ее определяющую роль в развитии человечества. «Культура покоится на Красоте и Знании», – писал он. И повторял известную фразу Достоевского с небольшой поправкой: «Осознание Красоты спасет мир». В этой формулировке заключен практически весь смысл космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от системы к Красоте. Красота познается человеком лишь через Культуру, неотъемлемой частью которой является творчество. Об этом говорилось и в книгах Живой Этики, непосредственное участие в создании которых принимали Рерихи. Елена Ивановна записывала, а Николай Константинович увековечивал космические идеи Живой Этики в прекрасных художественных образах.

Вплощая эти идеи, Н. К. Рерих развернул в Америке широкую культурно-просветительскую деятельность. В ноябре 1921 года в Нью-Йорке открылся Мастер-Институт Объединенных Искусств, главной целью которого было сближение народов через культуру и искусство. Почти одновременно с ним в Чикаго было учреждено объединение художников «Cor Argens» («Пылающие сердца»), а в 1922 году возник Международный культурный центр «Corona Mundi» («Венец Мира»). В ноябре 1923 года распахнул свои двери нью-йоркский Музей Николая Рериха, содержащий богатейшую коллекцию картин художника. Основанные Николаем Константиновичем Рерихом учреждения стали крупными очагами культуры в Америке, объединив вокруг себя многих видных деятелей искусства.

Тогда же, в 1923 году, сбывается заветная мечта мастера – 2 декабря Н. К. Рерих и его семья прибывают в Индию. Здесь начинается подготовка к самому важному путешествию в жизни великого художника – экспедиции по труднодоступным районам Центральной Азии. Эти районы давно привлекали внимание Н.К.Рериха не только как художника, но и как ученого, которого

*Семья Рерихов в Индии. Амбер (пригород
Джайпура). 5-9 декабря 1923 г.*

интересовал ряд проблем, связанных с мировыми миграциями древних народов и поиском общего источника славянской и индийской культур. Помимо чисто научных целей, экспедиция несла важную эволюционную задачу. Сложнейший маршрут экспедиции проходил через Сикким, Кашмир, Ладак, Китай (Синцзян), Россию (с заездом в Москву), Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет, по неизученным областям Трансгималаев. Значение и результаты этой уникальной экспедиции до сих пор по достоинству не оценены современной географической наукой. А между тем, осуществив мечту Пржевальского и Козлова, экспедиция Николая Константиновича Рериха явилась триумфом русских исследований Центральной Азии. По уникальности маршрута и собранным материалам она по праву может претендовать на особое место среди крупнейших экспедиций XX века. Путешествие продолжалось с марта 1925 по май 1928 года. Впервые были отмечены на картах десятки новых горных вершин и перевалов, открыты археологические памятники, найдены редчайшие манускрипты. Был собран огромный научный материал, написаны книги («Сердце Азии», «Алтай – Гималаи»), создано около пятисот картин, на которых художник увековечил мир особенный и удивительный, мир высокой красоты.

По окончании экспедиции в июле 1928 г. Н. К. Рерих основывает Институт Гималайских исследований «Урусвати», что в переводе с санскрита означает «Свет Утренней звезды». Там же, в долине Кулу, в Западных Гималаях, Николай Константинович и его семья находят свой дом. Здесь, в Индии, и пройдет последний период жизни художника.

В 1934 – 1935 годах Николай Константинович Рерих возглавляет экспедицию в районы Внутренней Монголии, Маньчжурии и Китая, организованную Министерством земледелия США с целью изучения засухоустойчивых растений. В то время, ког-

да он находился в экспедиции, президент нью-йоркского Музея Николая Рериха и доверенное лицо Н. К. Рериха, американский бизнесмен Луис Хорш, подделав документы и оклеветав своего Учителя, незаконно овладевает пакетом акций, принадлежавших Музею, и объявляет себя его владельцем. Он тайно вывозит картины, часть из которых оставляет себе. Большинство полотен были пущены с молотка и до сих пор украшают частные собрания американских коллекционеров. Через некоторое время преданные Рерихам сотрудники приобрели новое помещение для Музея и выкупили значительную часть картин.

Н. К. Рерих продолжает свою международную культурную деятельность. В своих философско-художественных очерках он создает совершенно новую концепцию Культуры, основанную на идеях Живой Этики. Культура, по мнению Н. К. Рериха, тесно связана с проблемами космической эволюции человечества и является «величайшим устоем» этого процесса.

В широкое понятие Культуры Н. К. Рерих включал синтез лучших достижений человеческого духа в области религиозного опыта, науки, искусства, образования. Именно Николай Константинович Рерих впервые сформулировал принципиальное отличие Культуры от цивилизации. Если Культура имеет отношение к духовному миру человека в его творческом самовыражении, то цивилизация есть лишь внешнее обустройство человеческой жизни во всех ее материальных, гражданских аспектах. Отождествление цивилизации и Культуры, утверждал Николай Константинович, приводит к путанице этих понятий, к недооценке духовного фактора в развитии человечества. «Богатство само по себе еще не дает Культуры. Но расширение и утончение мышления и чувство Красоты дают ту утонченность, то благородство духа, которым и отличается культурный человек. Именно он может строить светлое будущее своей страны». Исходя из этого, человечество не только должно развивать Культуру, но и обязано ее защищать.

В 1930-е годы, предчувствуя наступающую угрозу войны, Н. К. Рерих разрабатывает проект специального Пакта по охране культурных ценностей во время войн и гражданских междоусобиц. Пакт Рериха заключал в себе большое воспитательное значение. «Пакт для защиты культурных сокровищ нужен не только как официальный орган, но как образовательный закон, который с первых школьных дней будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями о сохранении истинных ценностей все-

го человечества». Эта культурная инициатива была поддержана в самых широких кругах мировой общественности. Идею художника приветствовали Р. Роллан, Б. Шоу, Р. Тагор, А. Эйнштейн. Подписание Пакта состоялось 15 апреля 1935 года в Белом Доме в Вашингтоне. Первоначально документ был ратифицирован 21 страной американского континента. Впоследствии, в 1954 году, Пакт Рериха лег в основу Гаагской «Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», а предложенный Н. К. Рерихом специальный флаг, Знамя Мира, объявляющий объектом неприкосновенности все сокровища культуры и искусства, и по сей день развевается над многими культурными и просветительскими учреждениями во всем мире.

С самых первых дней Второй мировой войны Николай Константинович Рерих использует все возможности, чтобы помочь Родине, даже находясь вдали от нее. Вместе с младшим сыном С. Н. Рерихом он устраивает выставки и продажу картин, а все вырученные деньги перечисляет в фонд Красной Армии. Пишутся многочисленные статьи в газетах, проходят выступления по радио в поддержку советского народа. Нет ни одной ноты уныния и растерянности. Даже в самые критические дни войны – только уверенность в победе русского народа: «Спорили мы со многими шатунами, сомневающимися. Лжепророки предрекали всякие беды, но всегда говорили мы: «Москва устоит!», «Ленинград устоит!», «Сталинград устоит!». Вот и устояли! На диво всему миру выросло непобедимое русское воинство!», – писал Николай Константинович в статье «Слава» в 1943 году.

В эти грозные для России годы художник в своем творчестве вновь обращается к теме родной земли. В этот период он создает целый ряд картин – «Князь Игорь», «Александр Невский», «Партизаны», «Победа», в которых, используя образы русской истории, предрекает победу русского народа над фашизмом.

Очерки и письма Николая Константиновича в этот период как никогда призывают к человеческому единению и содружеству. Самое главное, утверждает Н. К. Рерих, заключается в нас самих, в силе нашего духа, в нашей внутренней культуре, основой которой являются добросердечие, стремление к знанию и почитание Красоты.

Эти призывы никогда не были отвлеченными. На этих принципах строились не только искусство и литературное творчество Н.К.Рериха, но и вся его жизнь. Свидетельства современников, помимо восхищения многогранностью творческого гения, пере-

дают нам образ человека целеустремленного, поражающего своей необыкновенной духовной силой, внутренней гармонией, а также необычайной терпимостью к воззрениям других людей.

О мировом признании русского художника свидетельствует тот факт, что более ста институтов, академий, научных корпораций, культурных учреждений во всем мире избрали его своим почетным и действительным членом. С огромным уважением относились к художнику и в самой Индии – с Николаем Константиновичем были лично знакомы известные индийские философы, ученые, писатели, общественные деятели. Многие простые индийцы почитали его как великого мудреца.

Признание заслуг в общественной, научной и художественной деятельности Н. К. Рериха ни в коей степени не повлияло на его отношение к Родине. Он всегда оставался патриотом и российским гражданином, имея при себе лишь один паспорт – России. Мысль о возвращении на Родину не покидала Н. К. Рериха никогда. Сразу же по окончании войны художник запросил визу на въезд в Советский Союз. Но его намерениям не суждено было осуществиться – в самый разгар приготовлений, 13 декабря 1947 года, он уходит из жизни, так и не узнав, что в визе ему отказали...

На месте погребального костра, перед ликом величественных снежных вершин был установлен большой прямоугольный камень, на котором была высечена надпись: «15 декабря 1947 года здесь было предано огню тело Махариши Николая Рериха – великого русского друга Индии. Да будет мир».

С.Н. Перих

СЛОВО ОБ ОТЦЕ¹

Как описать жизнь моего отца, как охарактеризовать ее и как воздать ей должное? Когда я думаю о своем отце, я вспоминаю свое длительное близкое общение с ним, я вижу, как над всеми его замечательными достижениями, его вкладом в нашу культуру возвышается личность художника, его неповторимая индивидуальность.

Добрый и терпеливый, никогда не терявший попусту ни секунды времени, гармонично сочетавший ощущения напряженности и благожелательства, всегда думавший о благополучии окружающих его людей, он как личность являет собой совершенный образец человека, для которого жизнь стала великим подвигом, высоким служением. Всю свою жизнь он щедро дарил свой талант, и лишь в будущем можно будет понять все сделанное им.

Когда я думаю о своем отце, меня переполняет невыразимое чувство любви и уважения к нему за то, что он дал и продолжает давать нам. Он был истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он принадлежал и всему миру.

Весь мир был полем его деятельности. Каждая страна представляла для него особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него путем к совершенствованию, и жизнь для него была великими воротами буду-

¹ Настоящая статья представляет собой сообщение С. Н. Рериха на научной конференции в Академии художеств СССР, посвященной 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха (24-25 ноября 1974 г.), дополненное текстом интервью С. Н. Рериха для фильма В. Жданова и Ю. Белякина «Рерих» (текст дан в отточиях).

щего. Его прекрасная картина «Приказ Учителя» – это глубокий символ его огромных достижений и необыкновенной жизни. Он во всем стремился к прекрасному: и в живописи, и в литературе, и в общественной жизни – это великолепное воплощение необыкновенной, возвышенной мысли.

Вторая половина его жизни была тесно связана с Индией, и его заслуженно называли мастером гор.

Мой отец и моя мать были людьми, которые понимали высокие идеалы жизни и прошли свой путь как образец взаимопреданности и совершенствования.

Мы знаем много примеров, когда художники достигали величия, но очень мало можно найти примеров, когда великий художник оказывался еще более великим как человек.

Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери. Их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения, великим источником счастья.

...В старинных книгах часто упоминалось: счастлив тот, кто на своем пути в жизни может встретить мудрого старца. Старца, который и его направил бы на правильный, скорейший, кратчайший путь и, может быть, устранил бы те трудности, которые перед ним будет ставить жизнь.

В лице моего отца я встретил этого мудрого старца. Он был для меня не только отцом и учителем, он был кем-то гораздо большим. А именно – наставником жизни. Через него и через мою матушку я научился ценить те прекрасные страницы, которые раскрывает перед нами жизнь. В этом именно наставник играет такую первенствующую роль. Николай Константинович был именно тем мудрым наставником, с которым меня связывало не только ближайшее родство, но именно тождество мысли, потому что я полностью разделял не только его мысли, но и образ жизни.

Я хочу послать мой самый сердечный, горячий привет (...) всем, кто несет в сердце желание узнать больше о Николае Константиновиче и так или иначе присоединиться к его работе. Мы очень ценим тот большой широкий интерес, который проявляют все наши друзья, товарищи к Николаю Константиновичу Рериху на нашей Родине, в Советском Союзе...

Хотя в 1974 году мы отпраздновали первое столетие со дня рождения моего отца, я чувствую, что с истечением времени каж-

дые сто лет народы будут отмечать этот юбилей еще более тонко, с пониманием и глубочайшей признательностью. Сейчас мы зажигаем лишь первый огонек той дани, которую отдаем великой жизни. Но за ним в отдаленном будущем разгорится яркое пламя благодарности и признания.

...Можно очень много сказать о Николае Константиновиче, чтобы показать тот замечательный образ человека, который посвятил свою жизнь самоусовершенствованию, несению красивых идей и мыслей.

Платон говорил, что от красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей мы перейдем к красивой жизни, от красивой жизни – к абсолютной красоте. Это то, к чему стремился Николай Константинович. Его знания были настолько широкими, что трудно найти те уголки, куда не проникал его пылкий ум. Он был тем возвышенным человеком, которого описывал Конфуций, говоря о более совершенном человеке...

Я хотел бы осветить некоторые интересные и знаменательные периоды жизни Николая Константиновича, сравнительно малоизвестные.

Это, прежде всего, период с 1916 по 1923 год, то есть период, когда Николай Константинович оказался за границей и, так или иначе, оторвался от России.

В 1916 году Николай Константинович заболел воспалением легких. Болезнь затянулась, и доктора, которые его лечили, после долгих консультаций решили, что Николаю Константиновичу нужно уехать из Петербурга и поехать туда, где более сухой, более здоровый климат. После совещания было решено, что подходящим будет климат Сердоболя (Сортовалы) на севере Ладожского озера.

Мы вошли в контакт с ректором университета Сердоболя профессором Реландером, который очень любезно предоставил Николаю Константиновичу свое имение «Юхенлахти» около Сердоболя. Мы приехали туда только на время, чтобы переменить климат и дать возможность Николаю Константиновичу поправить свое здоровье. Климат там действительно был очень здоровый, сухой, и на чистом воздухе здоровье Николая Константиновича стало быстро поправляться. Ладога дала ему много новых устремлений, идей. Там он начал писать этюды ладожских шхер, Валаам. Николай Константинович, будучи неутомимым работником, все время писал картины из прекрасной серии «Карелия»,

написал много стихотворений. И климат северной Карелии очень ему помог восстановить силы.

...В Карелии Николай Константинович написал много замечательных картин, которые не только отражают его мысли о Карелии, но явились как бы прогнозом будущей творческой работы...

В это время события первой мировой войны отрезали нашу семью от Петербурга, от России. Германский фронт проходил через Выборг, и германское командование захотело захватить всю эту территорию для десантов и операций против Петербурга. Мы оказались отрезаны от России.

Жизнь в Сердоболе значительно осложнилась. Стало трудно получать припасы. Николай Константинович должен был принять какое-то решение, чтобы выйти из создавшегося положения. Всегда полный энергии, он немедленно решил, что лучше всего будет поехать в Скандинавские страны.

В 1914 году в Мальме состоялась большая выставка русского искусства, и там осталось много картин Николая Константиновича. На этой основе организовали выставку в Швеции, в Дании и попутно в Гельсингфорсе. Так из Финляндии мы переехали в Швецию и затем дальше – в Норвегию, где прожили в общем недолго. Выставки картин Николая Константиновича прошли с большим успехом, многие картины были приобретены музеями и частными коллекционерами, и наиболее насущные вопросы разрешились.

Следующий этап – Англия. Дягилев очень хотел, чтобы Николай Константинович приехал в Лондон; в театре Ковент-Гарден Дягилев как бы начал новый русский сезон. Мы поехали в Англию. Николай Константинович организовал там свою выставку, которая прошла с очень большим успехом, и ему заказали целую серию декораций и костюмов к постановке русской оперы. Так начался новый период деятельности Николая Константиновича. Он всегда и во всем работал «на русской ниве». В данном случае это были русские оперы «Снегурочка», «Князь Игорь», «Царь Салтан» и другие постановки. Они шли с большим успехом.

Жизнь Николая Константиновича как художника, как общественного деятеля, как большого деятеля культуры, конечно, нашла в Лондоне новое претворение. К нему тянулись очень многие люди разных течений, и опять забила вокруг него обильная художественная жизнь.

Пробыли мы в Лондоне приблизительно год, не больше. Одним из главных устремлений в мыслях, в творчестве Николая Константиновича была Индия. Он мечтал о том, что когда-нибудь сможет осуществить свою мечту – посетить Индию, познакомиться с ее культурой и искусством.

В Лондоне произошла встреча Николая Константиновича с Рабиндранатом Тагором, который получил международную премию и путешествовал по Европе и Америке. Именно Тагор дал первую оценку произведений Николая Константиновича для Индии. Тагор был великим поэтом, и не только великим поэтом: он был замечательно богатой личностью, человеком большой культуры, и, конечно, его внутренняя духовная жизнь нашла самый живой отклик у Николая Константиновича. Тагор горячо убеждал Николая Константиновича посетить Индию, и хотя Николай Константинович тоже об этом мечтал, в то время это было трудно осуществить. Поэтому Николай Константинович принял предложение доктора Харше, директора Чикагского университета, приехать в Америку для показа своих произведений. И вот в 1920 году мы добрались до Америки. Там у Николая Константиновича началась очень кипучая и плодотворная творческая деятельность.

Одной из первых сотрудниц Николая Константиновича в Америке стала Зинаида Григорьевна Фосдик. (...) Всю свою жизнь она была верным стражем его начинаний, внимательно следила за их продвижением, за его творчеством и действительно во многом помогала Николаю Константиновичу.

Николай Константинович создал в Америке целый ряд учреждений культуры. Зинаида Григорьевна занимала видное место во всей этой работе. Она заведовала Институтом объединенных искусств, который основал Николай Константинович в Нью-Йорке. Она была вице-президентом других учреждений.

Николай Константинович основал эти учреждения культуры на новых началах. Он хотел воплотить свои идеалы, чтобы искусство вошло в жизнь, вошло широко, было доступно народу. Он хотел, чтобы осознанная красота стала бы ведущим началом в жизни. Он верил, что мы должны всячески украшать нашу жизнь, стремился вводить искусство в повседневный быт, чтобы все питалось им и отражало бы красоту и гармонию.

Он говорил и писал, что если мы украсим, обогатим нашу жизнь, введем искусство в больницы, тюрьмы, то у нас не будет тюрем, а больницы станут прекрасными домами ис-

целения. Он хотел, чтобы именно искусство было ведущим началом в жизни.

Поэтому наши учреждения организовывали в США выставки в школах, госпиталях, всюду, где только можно было продвинуть идею искусства и красоты. Впоследствии из культурных учреждений, возникших по идее Николая Константиновича, был основан музей его имени.

Жизнь Николая Константиновича была очень богата контактами. Я знаю, например, что он чтит художника Рокуэлла Кента, но также почитал и Сарджента из-за его замечательной техники. Сарджент часто бывал на выставках Николая Константиновича. У нас бывали многие молодые художники, которых Николай Константинович так любил.

В Лондоне главным для него был контакт с Рабиндранатом Тагором, с семьей Тагора. С Тагором мы также встречались и в Америке.

Частым гостем в наших учреждениях был Альберт Эйнштейн. Он был членом комитета «Пакта Рериха», почетным советником по науке. Николай Константинович с большим уважением относился к Эйнштейну, потому что Эйнштейн был не только большим математиком, но и очень большим человеком.

Кроме того, в Америке мы поддерживали контакты с Сергеем Сергеевичем Прокофьевым. Он тогда писал оперу «Любовь к трем апельсинам». Я очень живо помню встречи с Прокофьевым, он к нам приходил довольно часто, играл на рояле, показывал свои последние этюды. Моя матушка очень любила его «Бабушкины сказки» и другие произведения. Поддерживали мы контакты с Рахманиновым, который был прекрасным человеком. Он был не только замечательным пианистом, может быть, одним из наиболее блестящих пианистов мира. Он был разносторонним музыкантом, обладал огромной внутренней музыкальностью.

В 1920-е годы культурная жизнь Америки широко развивалась, после войны возникало много интересных начинаний, и, конечно, зов Николая Константиновича к более прекрасной жизни находил большой отклик.

Замечательный период деятельности Николая Константиновича начался с 1923 года, когда он осуществил свою мечту поехать в Индию. На этот период приходится путешествия не только по Индии, но и в Центральную Азию, в Тибет, на Алтай. Затем следует возвращение в Индию, основание института гима-

лайских научных исследований «Урусвати», последующая жизнь и работа на Востоке.

...У нас были очень близкие и теплые встречи со всей семьей Неру в 1941 – 1942 годах. Неру пробыл в Кулу нашим гостем десять дней. У него были постоянные встречи и беседы с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной о том, как можно было бы сблизить Советский Союз и Индию, дать новое направление их отношениям. Тогда были совсем другие условия – Индия была колонией Великобритании. Наша дружба продолжалась до смерти Неру...

Яркой нитью в деятельности Николая Константиновича прошла его борьба за охрану памятников культуры. Эта его деятельность как бы раскинулась по всему миру и вошла в жизнь Индии и всей Азии.

...Основная идея Пакта зародилась у Николая Константиновича очень давно, во время его путешествий, поездок, когда он наблюдал замечательные памятники древности, которые так или иначе были подвержены разрушению, страдали от распрей и войн. У него постепенно формулировались идеи – необходимо защитить то самое главное, самое прекрасное в жизни, что принадлежит всем, общее достояние всего человечества – искусство, памятники древности – все, что дала нам наша культура. Николай Константинович работал над этими идеями с самого начала этого столетия. Так началась «одиссея» Пакта.

Знак Пакта, этого орудия мира, как бы отвечает Красному Кресту культуры. Он представляет из себя три сферы, которые заключены в круг, то есть прошлое, настоящее и будущее, которое держится бесконечностью и вечностью. Николай Константинович думал этим знаком оградить то, что является достоянием всего человечества.

Николай Константинович прекрасно понимал, что никакие пакты и договоры не могут остановить человечество, если оно хочет разрушений. Но он думал, что Пакт может оградить людей воспитанием, то есть дать людям понятие, что есть нечто такое, что является их общим, священным достоянием. И в этом была главная задача этого Пакта, который был принят уже после второй мировой войны, в 1954 году, и стал общим достоянием народов.

Мы можем гордиться, что идея этого Пакта зародилась у русского, что именно у русского человека была задача объединить человечество возвышенной идеей защиты его от разрушения...

По результатам совершенного в эти годы можно судить о том, сколько сделано Николаем Константиновичем. Однако его огромная общественная деятельность не посягала на время, которое он уделял искусству. И по какой бы стране он ни путешествовал, в каких бы условиях ни находился, он всегда писал картины. И не только картины, но и свои книги и свои дневники. Конечно, это было возможно только благодаря строгой самодисциплине. Николай Константинович всегда верил, что труд очищает жизнь, что человек через труд разрешает насущные проблемы и поднимается на следующую ступень эволюции. Сам Николай Константинович был как бы олицетворением этой мысли – он трудился всю свою жизнь.

Творческая работа Николая Константиновича никогда не прекращалась. До самых последних дней он всегда работал, и если не писал картин, то писал свои многочисленные статьи, которые широко расходились по Индии и многим странам.

День его начинался очень рано – он вставал в 5 часов утра и приступал к работе над картинами. Если же были другие задания, он включался в жизнь текущего дня. Надо отметить, что Николай Константинович никогда не торопился, не суетился, всегда работал размеренным темпом. Например, когда он писал, то писал медленно, но мысль его была так сгармонирована со скоростью писания, что он излагал законченную мысль без какой-либо поправки или оговорки. Когда он создавал свои картины, то у него были определенный план и ритм. План был всегда основательно разработан, и он ему строго следовал. Он никогда не торопился, но всегда поспевал все сделать и поспевал сделать гораздо больше, чем другие, которые торопились как можно быстрее что-то написать или что-то сделать.

У него, так же как у Елены Ивановны, не было светской жизни, эта жизнь их совершенно не интересовала, поэтому они не тратили время впустую. С самого утра и до позднего вечера их день был занят полезной работой. Днем были встречи, которые входили в орбиту общественной жизни отца, он делал также свои записи, в перерыве слушал музыку – это его освежало – и затем до позднего вечера продолжал свою работу. И так всегда его день был полностью занят кипучей творческой деятельностью. Когда он путешествовал, то был вынужден отрываться от налаженной работы. Путешествия физически были очень трудными, хотя и очень интересными. Когда Николай Константинович прибывал

на стоянку, то пока разбивали лагерь, он немедленно садился записывать свои впечатления. Таким образом, у него день никогда не был потерян, и благодаря этой замечательной дисциплине он смог оставить такое богатое наследие.

Николай Константинович обладал совершенно изумительной памятью: если он что-то услышит или прочитает, то это навсегда оставалось при нем, он мог вспомнить самые сложные тексты, какое-нибудь стихотворение, которому его учили в детстве, он помнил полностью всю жизнь. Эта богатая одаренность вместе с дисциплиной, которую он считал необходимой для каждого человека, помогли ему подняться на высшую ступень творчества.

Николай Константинович всегда думал, что, в конце концов, главная задача жизни – это самоусовершенствование. Искусство или какие-либо другие творческие достижения могут быть очень большими, но в центре внимания всего остается жизнь самого человека, его личность. Он считал, что его творческая жизнь, его искусство – это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. И в этом он преуспел. Он стал совершенно исключительным человеком, человеком мудрым, замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, но другого такого человека, как Николай Константинович, встретить мне не пришлось.

...Николай Константинович мечтал посетить Советский Союз. Он хотел опять прикоснуться к той священной земле, из которой вышел. Но, к сожалению, этому не суждено было осуществиться. И он ушел на Гималаях, на Гималаях, которые он тоже любил.

Николай Константинович оставил после себя замечательное наследство. И пройдет много времени, пока все это будет освоено и оценено. Но будем работать над этим – вводить это наследство в нашу каждодневную жизнь...

МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ¹

Николай Константинович Рерих принадлежит к плеяде выдающихся деятелей отечественной и мировой культуры. О признании его многогранной культурной деятельности свидетельствуют награды, которыми его удостоили правительства многих стран мира, а также почетные звания, присвоенные научными, общественными и культурными организациями, основателем, покровителем, президентом и действительным членом которых он состоял.

НАГРАДЫ:

Кавалер российских орденов Святого Станислава, Святой Анны и Святого Владимира;
Кавалер югославского ордена Святого Саввы;
Кавалер ордена Почетного Легиона Франции;
Кавалер Королевского Шведского ордена Полярной Звезды.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ЧЛЕНОМ КОТОРЫХ СОСТОЯЛ Н.К. РЕРИХ:

1. Действительный член Российской академии художеств.
2. Основатель Института Объединенных Искусств в Нью-Йорке (США).

¹ Сайт Международного Центра Рерихов. Адрес ресурса: <http://www.icr.su/rus/family/nkr/mir/index.php>

3. Основатель Международного культурного центра «Corona Mundi» (США).
4. Почетный директор Музея имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке и его филиалов в Европе, Америке и странах Востока.
5. Действительный член Югославской академии наук и художеств (Загреб).
6. Действительный член Португальской академии (Коимбра).
7. Действительный член Реймской академии (Франция).
8. Действительный член Международного института науки и литературы (Болонья, Италия).
9. Почетный член Комитета по культуре (Буэнос-Айрес, Аргентина).
10. Вице-президент Общества Марка Твена (США).
11. Вице-президент Американского института археологии (США).
12. Почетный член Просветительского общества Бенареса (Индия).
13. Почетный член Общества Мора (Франция).
14. Член Красного Креста (Франция).
15. Член Общества по изучению древностей (Франция).
16. Пожизненный член Федерации французских художников (Париж).
17. Член Осеннего салона (Париж).
18. Пожизненный член Общества антикваров (Париж).
19. Почетный президент Международного союза в поддержку Пакта Рериха (Брюгге).
20. Почетный покровитель Исторического общества при академии (Париж).
21. Почетный президент Общества имени Рериха во Франции (Париж).
22. Член-учредитель Этнографического общества (Париж).
23. Почетный президент Академии имени Рериха (Нью-Йорк).
24. Почетный президент Общества за культурный прогресс «Фламма» (штат Индиана, США).
25. Почетный президент Общества имени Рериха в Филадельфии (США).
26. Почетный член Общества по охране исторических памятников (Нью-Йорк).

27. Почетный президент Латвийского общества Рериха (Рига).
28. Почетный президент обществ Рериха в Литве, Югославии, Китае.
29. Почетный член Института имени Субхас Чандра Боше (Калькутта).
30. Член Института Джагадиса Бозе (Индия).
31. Член Нагати Прачари Сабха (Индия).
32. Пожизненный член Королевского азиатского общества в Бенгалии (Калькутта).
33. Пожизненный член Общества «Искусство Востока» (Калькутта).
34. Почетный президент и доктор литературы Международного института по изучению буддизма в Сан-Франциско (Калифорния) [Международный буддийский институт (США)].
35. Почетный член Русского музея истории и культуры в Праге (Чехословакия).
36. Почетный член Общества Люзас (Париж).
37. Почетный член Лиги в защиту искусства (Париж).
38. Покровитель Культурного общества (Амритсара, Индия).
39. Член-благотворитель Ассоциации международных исследований (Париж).
40. Почетный член Ассоциации Филда (С.-Луис, США).
41. Почетный член Общества Браурведа (Ява).
42. Почетный член Национальной ассоциации естественной медицины в Америке (Лос-Анджелес, Калифорния).
43. Почетный президент Центра искусств и культуры (Аллахабад, Индия).
44. Президент Лиги культуры (США).
45. Почетный президент Американско-Русской культурной ассоциации в Нью-Йорке (США) и многих других организаций и обществ.

Из книги С.Н.Рериха «Стремиться к Прекрасному», Москва, 1993, статья «Щедрый синтез», Бангалор, 1964, стр. 71; с дополнениями из книги Л.В.Шапошиковой «Великое Путешествие», книга 1 «Мастер», Москва, МЦР, 1998.

На следующей странице: Фрагмент картины Н.К. Рериха Суздаль Спасо-Евфимиев монастырь. 1903 г.

Экспедиция Н.К. Рериха
“По старине”

*«Из древних чудесных камней
Сложите ступени грядущего...»*

Николай Рерих

ИВАНОВСКИЙ КРАЙ В ОЧЕРКАХ Н.К.РЕРИХА

В глухих частях Суздальского уезда хотелось найти мне местные уборы. Общие указания погнали меня за 20 верст в село Торки и Шошково^{1,2}.

* * *

В Шошкове оказалось еще много старины. Во многих семьях еще носили старинные сарафаны, фаты и повязки. Но больно было видеть тайное желание продать все это, и не в силу нужды, а потому что «эта старинная мода прошла уже».

Очень редко можно было найти семью, где был бы в употреблении весь старинный убор полностью.

– Не хотят, вишь, молодые-то старое надевать, – говорил старик мужичок, покуда дочка пошла одеть полный наряд.

Я начал убеждать собравшихся сельчан в красоте нарядных костюмов, что носить их не только не зазорно, но лучшие люди заботятся о поддержании национального костюма. Старик терпеливо выслушал меня, почесал в затылке и сказал совершенно справедливое замечание:

– Ответшала наша старина-то. Иной сарафан или повязка, хотя и старинные, да изорвались временем-то, молодухам в дырках

¹ Ошибка наборщика. В черновиках Н.К.Рериха стоит «Шокшово». К сожалению, все современные переиздания статьи «По старине» повторяют эту ошибку (прим. сост.).

² Рерих Н.К. По старине. // Рерих Н.К. О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, 1999. С.67.

ходить и зазорно. И хотели бы поновить чем, а негде взять. Нынче так не делают, как в старину; может, конечно, оно и делают, да нам не достать, да и дорого, не под силу. У меня в дому еще есть старина, а и то прикупать уже из-за Нижнего, из-за Костромы приходится, и все-то дорожает. Так и проходит старинная мода.

Старик сказал правду! Нечем поновлять нашу ветшающую старину. Оторвались мы от нее, ушли куда-то, и все наши поновления кажутся на старине гнусными заплатами. Видел я попытки поновления старинных костюмов – в высшей степени неудачные. Если положить рядом прекрасную старинную парчу с дешевой современной церковной парчю, если попробуете к чудной набойке с ее ласковыми синими и бурьми тонами приставить ситец или коленкор, да еще из тех, которые специально делаются «для народа», – можно легко представить, какое безобразие получается¹.

В том же Шошкове меня поразила церковь чистотою своих форм: совершенный XVII век. Между тем узнаю, что только недавно справляли ее столетие. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается, церковь строили крестьяне всем миром и нарочно хотели строить под старину. Сохраняется и приятная окраска церкви, белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска. Верные дети своего времени, крестьяне уже думают поновлять свою церковь, и внутренность ее уже переписывается невероятными картинами в духе Доре. И нет мощного голоса, чтобы сказать им, какую несообразность они творят.

При такой росписи странно было думать, что еще деда этих самых крестьян мыслили настолько иначе, что могли желать строить именно под старину².

* * *

В черновиках есть фрагмент (возможно, первоначальный вариант), соответствующий всем суздальским наблюдениям о национальных костюмах:

Из всей «серой» Суздальской округи общий голос направлял в села Торки и Шокшово. В Торках наконец сказали, что эта старинная мода уже оставлена, а в Шокшове осталось еще много старины. Но

¹ Рерих Н.К. По старине. // Рерих Н.К. О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, 1999. С.67-68.

² Там же. С.69-70.

вместо желания сохранить ее и носить почти во всех дворах замечалось страстное скрытое желание сбуть ее во что бы то ни стало. Как только ребятишки повестили о приезде «каких-то за стариною», так со всех концов потянулись бабы с узелочками, предлагая купить фаты, повязки и ленты. Но редко можно было найти полный убор, бывающий еще в употреблении. Покуда одна такая щеголиха одевала на себя старинную округу, отец ее порассказал много интересного, что необходимо иметь в виду Русскому Собранию в его работах о национальном костюме. Я начал печаловаться, что старинные уборы не носят, что вся эта типичная красота заменяется шаблоном фабричного ситца и позумента во главе с кофтой и пиджаком. Степенный мужик на это высказал совершенно дельное замечание: «И хотели бы иные носить, да видите дело-то в том: ветшает старинная округа, а подновить-то ее нечем. Нынче ничего такого не делают, ни парчей, ни ситцев, ни набоек старинного образца нет, или дороги они несообразно, а из новых образцов тоже не сошьешь, так и прикончилась старинная мода, и то уже приходится покупать из разных мест: из-за Нижнего, из-за Костромь». И правда, большинство настоящих уборов уже изорвались, и все попытки подновить их оказываются безуспешными. Я видел повязки с пришитыми кусками церковной парчи – зрелище отвратительное, видел ленты шейные, подновленные новыми бусами, – прескверно. И подумалось мне: не в том дело, что несколько десятков горожан оденутся в плисовые штаны и рубашки, а дело – дать возможность народу продолжать пользоваться их характерным нарядом и вразумить его, насколько он красивее в своих уборах. Теперь мы переживаем важное время, дружно потребовали обновления ветшающие святыни наши, нужно обратить серьезное внимание и на национальный костюм, который во многих случаях такой же ровесник стареющим храмам и требует тоже подновления¹.

* * *

С древнейших времен очистились горизонты. Мы узнали, что владеем превосходным каменным веком. Мы открыли сокровища переселения народов. Мы связали эти вещи с таинственными обитателями городищ. Мы подошли к славянским и варяж-

¹ Цит. по: Петербургский Рериховский сборник. Самара, 1999. Ч. II–III. С.461.

ским древнейшим насельникам. Наследие варяжско-романского искусства привлекло благородством и строгостью форм. Мы не забыли и чудовищную финскую фантасмагорию. Блеснули прекрасные дары Востока. Осенила слава Царьграда. Овеяли ароматы, претворенные до Италии. От величия Киева, Новгорода – до пышности Москвы, до пестрого ковра Ярославля, до замыслов Петра и Екатерины к нам нахлынули сокровища, которые переварить и усвоить еще невозможно. Сейчас мы еще во времени дивованья и любованья¹.

¹ Рерих Н.К. Слово напутственное. // Рерих в России. М.: МЦР, 1993. С.40.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н.К. РЕРИХА

В 1903-м – большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам, от Казани и до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчетными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печоры и опять несчетные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквями домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище! Ужасно подумать, что, может быть, большей части его уже не существует.

Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения святынь народных ...¹.

* * *

Минувшим летом мне удалось увидеть много нашей настоящей старины и мало любви вокруг нее.

Последовательно прошла передо мною Московщина, Смоленщина, вечевые города, Литва, Курляндия и Ливония, и везде любовь к старине встречалась малыми, неожиданными островками, и много где памятники стоят мертвыми.

Что же мы видим около старины?

Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными

¹ Рерих Н.К. Чутким Сердцам // Рерих Н.К. Листы Дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1999. С.228.

Н.К. и Е.И. Перихи. 1903-1904 гг.

березками и кустарником. Величавые, полные романтического блеска соборы задавлены ужасными домишками. Седые иконостасы обезображены нехудожественными доброхотными приношениями. Все потеряло свою жизненность. И стоят памятники, окруженные врагами снаружи и внутри. <...>

Когда смотришь на древнюю роспись, на старые изразцы или орнаменты, думаешь: какая красивая жизнь была. Какие сильные люди жили ею. Как жизненно и близко всем было искусство, не то что теперь, – ненужная игрушка для огромного большинства. Насколько древний строитель не мог обойтись без художественных украшений, настолько теперь стали милы штукатурка и трафарет. И добро бы в частных домах, а то и в музеях, и во всех общественных учреждениях, где не пауки и сырость должны расцветать плафоны и стены, а живопись лучших художников, вдохновляемых широким размахом задачи. Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветают нелепый штамп и опошленная форма. <...>

Поговорите с духовенством, поговорите с чиновничеством и с полицией, и вы увидите, какие люди стоят к старине ближайшими. Ведь стыд сказать: местная администрация, местные власти часто понятия не имеют об окружающей их старине. Не с гордостью укажут они на памятники, близ которых их бросила судьба и которыми они могут наслаждаться; нет, они, подобно захудалому мужичонке, будут стараться скорее отделаться от скучных расспросов о вещах, их пониманию недоступных, и карты и сплетни куда важнее для них всей старины, вместе взятой ...¹.

¹ *Перих Н.К. По старине. // Перих Н.К. О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, 1999. С.62-76.*

Так, в 1903 году после паломничества по древним монастырям я написал мою статью «О старине», и в другой статье «О Спасе Нередицком» и «Об Иконе» нам приходилось многократно говорить о великом значении Русской Православной Иконы.

В то время в обществе не всегда понимали великое значение наших торжественных святоотеческих иконописаний. Даже на само паломничество по монастырям в некоторых слоях общества смотрели с удивлением¹.

¹ Рерих Н.К. Спас. // Рерих Н.К. Священный Дозор. Рига: «Виeда», 1992. С.203.

ИЗ ОТЗЫВОВ СОВРЕМЕННОКОВ

В 1903 и 1904 годах Николай Константинович и Елена Ивановна посетили более сорока русских городов. <...> Сказания, обычаи, ремесла, народная музыка, старинная одежда, архитектура давали Николаю Константиновичу обильную пищу для творчества. Синие реки, изумрудные леса, студёные озера, цветастые ковры лугов, всхолмленные дали, нежные утренние зори и багряные закаты навсегда вошли в его жизнь. Вечно молодая и бодрая душа народа раскрывалась Рериху в неиссякаемой мудрости людей, завещавших из поколения в поколение: умирать собирайся, а поле сей. <...>

В поездках 1903–1904 годов была создана большая серия архитектурных этюдов, названных С.Эрнстом «Пантеоном нашей былой славы». <...> По замыслу художника все эти произведения должны были запечатлеть грандиозную каменную летопись страны, в которой увековечились величие духа и характер ее народа-строителя.

Николай Константинович блестяще справился с этой задачей. Художник выразительно передал конструктивную основу зданий, особенности стиля далеких эпох, а умудренный археолог возвратил им неповторимую первозданную красоту¹.

¹ *Беликов П.Ф., Князева В.П.* Рерих. ЖЗЛ, М.: «Молодая гвардия», 1972. С.69-70.

Теперь после обзора разнообразных по устремлениям работ этого периода, должно перейти к капитальному созданию 1903 и 1904 годов — громадному циклу архитектурных этюдов, написанных художником во время путешествия его по России, предпринятого в это время. «Архитектурные этюды» слишком скромное и поэтому неверное заглавие для многообразного и величественного зрелища достопамятностей отечественной старины, запечатленных на холсте широкой и свежей кистью, выразительно обобщающей и тонкой в передаче того легкого благостного покоя и света, коим так сильны все памятники древнего искусства. Было бы хорошо назвать эту сюиту «Пантеоном нашей былой Славы», «Российскими Елисейскими Полями»...

Начало паломничества Рериха падает на май 1903 года, конец — на сентябрь (следующим летом путешествие возобновилось). <...>

Его же идейная композиция была такова: с одной стороны — Псков, Печоры, Изборск, «выросшие на великом пути, напитавшиеся лучшими соками ганзейской культуры», с другой — фантазмагория «цветистых», «московских» Ярославля и Ростова Великого, в середине — Владимир и Юрьев-Польский, чье искусство повествует о романских влияниях на Русь.

Трудно перечислить все созданное художником в эти месяцы — ведь каждый день что-нибудь писалось, каждый день открывал что-нибудь новое... Белые, прекрасные своей суровой выразительностью постройки Псковской земли сменяются осложненными тяжело-стройными башнями великого кремля Ростовского, готические отзвуки Ковно и Митавы — широкими пятиглавыми церквями Углича, полноцветное убранство ярославских храмов — печальным одиночеством Суздальского монастыря и величавым благостным покоем «Дома Божьего» (прекрасная «архитектурная» картина, навеянная путешествием; уничтожена автором в 1904 году). <...>

Художественные достоинства этюдов не должны закрывать для нас и большое общественное значение их, ибо они явились одним из первых сильных голосов, прозвучавших защитой древнего национального достояния России, защитой ее старого искусства, ее души, которой грозят необъятные полчища лжи, забвения и уничтожения <...>¹.

¹ Рерих Н.К. По старине. // Рерих Н.К. О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, 1999. С.62-76.

Он пишет, точно колдует, ворожит. Точно замкнул себя волшебным кругом, где все необычайно. <...>

Когда от видений варварской были, от пейзажей, населенных безликим человечеством прошлого, от фантастических образов мы переходим к этюдам художника, изображающим архитектурные памятники нашей старины, мы чуем ту же странную, грозную тишину... Перед нами большею частью постройки ранней русско-византийской эпохи — зодчество, еще не определившееся в ясно очерченные формы, грузное, угрюмое, уходящее корнями в даль славянского язычества. Можно сказать, что до Рериха никем почти не сознавалось сказочное обаяние нашей примитивной архитектуры. Ее линии, лишенные красивой изысканности византийствующего стиля в XVII столетии, казались грубыми, и только. Художник научил нас видеть.

На его холстах эти дряхлые монастыри, крепостные стены и соборы — окаменелые легенды древности, величавые гробницы времени, хранимые безликой душою мертвых. Низко надвинуты огромные главы. Стены изъедены мхами. Хмурые глыбы кирпичей громоздятся друг на друге, кое-где оживленные лепным орнаментом и остатками росписи. Годы проходят. Они стоят, как гигантские каменные иероглифы, крепко вросшие в землю, — символы призрачных веков. <...>

Мы подошли к 1903 году, когда написано большинство архитектурных этюдов, о которых я говорил. Ими начинается ряд произведений, все более и более отдаляющих нас от Рериха «Старцев» и «Идоллов». <...> Вспоминается еще «Дом Божий» на выставке «Союза», проникновенная, задумчивая картина, навеянная Печорским монастырем и впоследствии уничтоженная художником в порыве творческого самоистязания, которое знаменательно для этой эпохи лихорадочных поисков, декоративных замыслов и первых композиций на церковные темы¹.

¹ Рерих Н.К. Спас. // Рерих Н.К. Священный Дозор. Рига: «Виеда», 1992. С.203.

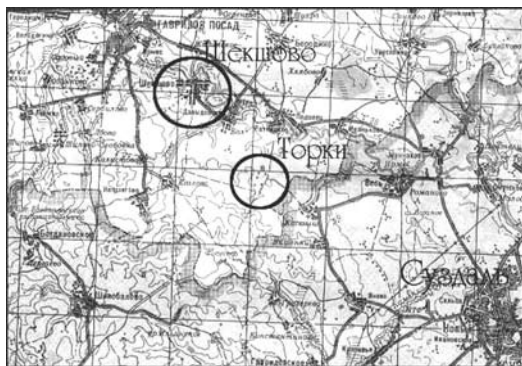
По рериховским местам
Ивановского края

«...Не то чудо, что еще живы русалки. А вот чудо. Среди зеленого миштого луга наехали на ключ живой воды. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила...»

Николай Рерих

СЕЛО ТОРКИ

В 1903 году, во время поездки по сорока древнерусским городам, Н.К.Рерих, вместе со своей женой Еленой Ивановной, посетили в конце июня село Торки. Это посещение было связано с интересом великого художника к старинному русскому костюму. Такое обращение к истокам национальной культуры не было случайным. В течение многих лет, занимаясь археологией, участвуя в многочисленных раскопках, Н.К.Рерих пришел к удивительному выводу – чем дальше идти в глубь веков, тем большее значение приобретают в жизни человека красота и творчество. Изделия каменного века, на первый взгляд грубые и примитивные, при ближайшем рассмотрении поражали ювелирной точностью отделки и благородством своих форм. Здесь невозможно

*Село Шекишово и Торки.
Расположение на карте*

было найти две одинаковые вещи, а стремление человека украсить свою жизнь становилось всеобщим.

На этом фоне жизнь современных людей выглядела довольно убогой. «Обеднели мы красотой, – писал художник. – Из жилищ, из утвари, из нас самих, из задач наших ушло все красивое.

Крупиды красоты прежних времен странно остаются в нашей жизни, и ничто не преобразуют собою. Даже невероятно, но это так»¹.

«Для нас красота – звук пустой, непонятный и стыдный; что-то неподобающее? Не нужна красота там, где живет великое уныние нашего времени – всевластная пошлость; где пошлостью видят и чувствуют. <...>

Не от столиц ждать красоты. Не от их сиротливых музеев, не от торжищ искусства.

Все красивое там теперь гость случайный»².

Стремясь глубже прикоснуться к жизни народа, мечтая встретить национальное творчество не в стенах музея, а в естественной обстановке, где оно воспринимается совершенно иначе, Николай Константинович и Елена Ивановна отправляются в большое паломничество «за стариной» по древним городам. Во время этого путешествия они услышали о том, что где-то под Суздадем крестьяне не просто хранят в своих сундуках, но и до сих пор еще носят одежду, «как в давние времена».

«Из всей «серой» Суздальской округи общий голос направлял в села Торки и Шокшово» – вспоминал Рерих. По всей видимости, именно в Суздале было принято решение слегка отклониться от основного маршрута и захватить в Торки, чтобы воспользоваться уникальным слу-чаем.

«В глухих частях Суздальского уезда хотелось найти мне местные уборы. Общие указания погнали меня за 20 верст в село Торки <...>», – писал художник.

Однако путешествие приносило не только радость от встречи с прекрасным, но и немало огорчений: «<...> мне довелось увидеть много нашей настоящей старины и мало любви вокруг нее». Вот и в Торках, после опроса крестьян выяснилось, что «эта старинная мода уже оставлена» и русских национальных костюмов сельчане не имеют.

Сегодня Торки исчезли с лица земли. В 1980 году суздальский краевед Ю.Белов еще застал в селе последнюю жительницу и брошенные дома, но экспедиции Ивановского Общества Рерихов «Свет» в июне и июле 2000 года выявили полное отсутствие признаков жилья. Теперь на этом месте заброшенные сады, развалины церкви св. Дмитрия Солунского и остатки старого кладбища неподалеку.

¹ Рерих Н.К. Обеднели мы. // Рерих Н.К. О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, 1999. С.101.

² Там же. С.102.

Наш Ивановский край не богат местами, связанными с именем Н.К.Рериха и тем трепетнее относишься к каждому из них.

В начале 20-го века Рерих, привлеченный рассказами окрестных жителей о прекрасных старинных костюмах, в поисках старины, посетил село Торки.

Почти сто лет спустя, вдохновленные рассказами и публикациями суздальского краеведа Юрия Белова, двинулись в путь и мы, собираясь еще раз пройти по рериховским местам Ивановского края. И вот, вновь плывет вдаль знакомая дорога, бескрайние поля с золотистой пшеницей, причудливые петли реки Ирмес... Вот уже и заброшенные сады с остатками церкви Дмитрия Солунского – Торки. Спускаемся с пригорка, дорога делает еще один поворот, и перед нами вырастает, распахнув свои громадные ветви, словно могучие объятия, красавец-великан Рамакришна. Глядя на этого богатыря, в памяти невольно всплывают рассказы Н.К.Рериха о могучих деревьях, стоящих в степи или посреди пустыни, под покровом которых обретает отдохновение всякая живая тварь. Он говорил о том, что есть и люди, подобные этим деревьям и одним из таких удивительных людей был Рамакришна...

Еще во время первой экспедиции, подыскивая место для лагеря, едва мы увидели это дерево, то сразу поняли – здесь! И сколько потом ни бродили мы по Торкам, неизменно удивлялись правильности нашего выбора. И как-то само собой всплыло имя – Рамакришна. Вскоре мы уже не могли представить нашего могучего друга без этого имени. По сравнению с ним даже самые большие

деревья здесь подобны безусым юношам рядом с седым патриархом. Качаясь на его мощных ветвях так легко перенестись во времена друидов, когда люди жили на деревьях, поклонялись им и поддерживали у корней неугасимый священный Огонь! А, прикасаясь к этому шершавому стволу, почему-то думаешь о том, что он, должно быть, помнит самого Рериха...

И вот, могучие ветви вновь закрыли половину неба. Здравствуй, старый друг! В прошлый раз мы сожгли почти весь запас дров рядом с тобой. Неужели сегодня нам придется отвергнуть твое гостеприимство? Но Рамакришна «наготовил» дров столько, что хватило бы на три таких экспедиции, как наша. Радостные минуты встречи, ставшие уже привычными хозяйственные хлопоты, и вот мы шагаем по бывшему селу. Кругом остатки садов, в которых поют соловьи, и просторы необъятных полей. Место удивительной красоты и так не хочется покидать его. Здесь словно бы душа отдыхает. Но, идя по лугу, вдруг начинаешь понимать: вот тут когда-то были грядки, а вот – кустики акации, что стояли перед домом. Только дома уже нет. А здесь – шла дорога, а здесь – сады и новая улица. И странно шагать по этим грядкам, и неуютно, словно ступаешь по могилам...

А ведь когда-то здесь жили люди. Около 200 дворов насчитывало село в лучшие времена. Рядом с домами сверкал пруд, плескались гуси... И народ был трудолюбивый, расцветали ремесла – недаром и Рерих приезжал сюда посмотреть костюмы здешних мастериц.

После революции село попало в число «неперспективных». Подобно тому, как, разрушая плотину, утекала вода из пруда, покидали село люди, не захотев мириться с отсутствием будущего. Сегодня село полностью покинуто, вместо домов – квадратные ямы, заросшие крапивой. Чувство грусти и какой-то затаенной боли возникает при виде всего этого. Церковь разбита «в песок», нарочно разбита, и страшно думать: как же мы допустили такое? Как случилось, что разрушая с таким энтузиазмом храмы, мы незаметно начали пожирать самих себя, собственную душу нашего народа? «Там, где царит любая форма каннибализма, – писал Н.К.Рерих, – не может быть Культуры. Если Культура будет загнана, как жалкая приживалка, она не сможет воздействовать на человечество. Как же назвать человека, считающего себя культурным и совершающего антикультурные поступки?»

Читая эти строки, мысленно возвращаешься к событиям прошлого, когда рукой глухого невежества разрушалась культура нашего народа, и безмерная тяжесть ложится на сердце при виде этого гигантского вандализма и поругания народных святынь. Казалось бы, все это ушло в прошлое, кануло в Лету и можно спокойно забыть обо всем, предоставив истории делать свои выводы, но мысль о таком духовном каннибализме не дает покоя, когда прикасаешься к остаткам былого.

Представим себе на минуту, как заботливая рука мастера лепила этот кирпич, которым сложены столь могучие стены, как старался каменщик, выполняя ровную кладку, и как беззвучно и мягко ложилась кисть художника на свежую оштукатуренную стену только что возведенного храма. Ведь с каждым уложенным кирпичом, с каждым нанесенным мазком краски мастер вкладывал не только свой труд, но и частицу самого себя, ибо строительство храма требует, прежде всего, постройки его в духе. И теперь, глядя на остатки фундамента и полуразрушенный нижний ярус колокольни, в памяти всплывает другой храм – Рождества Богородицы в Старом Симонове, освященный пребыванием великого подвижника и строителя русской духовной культуры Преподобного Сергия Радонежского. На стене этого храма, в память об осквернении могил Александра Пересвета и Андрея Осляби, начертаны строки:

*«Далеким предкам долг отдай,
Святой их поклонясь могиле.
Они страну свою любили
И защищали отчий край.
Но слава, жившая века,
Была в слепой забыта злобе,
И предков древние надгробья
Смела преступная рука.
Сыны грядущих поколений!
Пусть ваша память сохранит
Наш жаркий гнев, наш горький
стыд.
Трудом, во имя искупленья
Позор преступного забвенья
С земли родной да будет
смыт».*

Идем дальше и неожиданно натываемся на удивительную картину: над землей возвышается квадрат фундамента, а внутри стеной стоят ослепительно желтые цветы. Вокруг бескрайние просторы – радость и грусть. И со смертью всегда рядом торжествующая Жизнь! Эта необъятность полей почему-то наводит на мысли о степных просторах. Как ковыль, стелется пшеница, и название села вдруг получает тревожное звучание – Торки! Далеко за полем взметнулись клубы пыли. – Кто там? Припади ухом к земле: разве не слышишь гула идущей страшной степной конницы? – Торки!

Давно это было. Уже мало кто и помнит те времена, когда этот степной народ появился на Руси. Из-за Ра-реки, из-за далекого Камня пришли к нам торки. Их держава располагалась в бассейне Урала, по границе тайги и степи. Хозяйство у них было органичным, поскольку с природой торки не воевали, а жили в прекрасном равновесии. С киевскими князьями они тоже жили в дружественном союзе, но в XI веке часть торков приняла ислам и стала называться туркменами. Между ними и теми торками, которые не приняли ислам, началась вражда. Мусульмане взяли верх и вытеснили «неверных» в сторону русских поселений.

Хоть и были торки союзниками русским князьям, хоть и ходили в боевые походы вместе со Святославом и Владимиром Святым, но когда в середине XI века они большой массой передвинулись в Приднепровье, русские князья Ярославичи выступили против них. Разбитые князем Всеволодом в 1060 году, торки переправились через Дунай и подступили к стенам Константинополя. Греки, действуя золотом, заставили торков уйти. Много их умерло от эпидемий, многих перебили греки, а часть вернулась на Русь и была расселена по окраинам Киевского государства.

Постепенно торки перешли к оседлому образу жизни и слились с русским населением. Но названия некоторых сел и деревень Ивановской и Владимирской областей (Торки, Торчино) до сих пор хранят память об этом народе. Память благодарную, ведь торки не только защищали и оберегали нашу землю – наследники древних туранцев, аланов и сарматов, они принесли с собой богатейшую культуру, знаменитый «звериный стиль» азиатских кочевников. Среди торков были не только неустрашимые воины, но и прекрасные мастера и художники. И не об этих ли мастерах писал Н.К.Рерих?

«Когда богато-творческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких азиатских просторов? В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей.

Знаки великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами».

Однако в древности село имело еще и другое название. От языческих времен донеслось до нас это имя, сияющее светом и радостью – Ясень!

Сейчас это название закрепилось за местностью неподалеку от Торок на месте бывшего языческого святилища, рядом с ключами, бьющими из-под земли и дающими начало ручейку, протекающему сквозь Торки. Уехать отсюда, не найдя этого места, не повидав его своими глазами мы, конечно, просто не могли. Наш путь лежал вдоль небольшого оврага, незаметно перешедшего в канаву, всю заросшую травой. Время от времени мы подходили к краю зарослей, всматриваясь – не блеснет ли где вода? Приближалась потихоньку невзрачная группа деревьев, не предвещающая ничего необычного, как вдруг канава развернулась в небольшую заводь, переходящую в глубокий овраг, а невзрачные деревья обернулись красивой березовой рощей, стоящей на крутом обрыве. И такой она была чистой и звонкой, словно явилась из какой-то волшебной сказки. Мы вступили в нее и очутились в другом мире – как живые встали перед нами хороводы славян, ожили древние легенды и невольно думалось, что да, в таком месте можно славить Великих Богов! Здесь словно бы и сам воздух был иным, который можно было пить и не напьяешься. Одно слово – Ясень!

И деревьев-то – тоненькая полосочка, и земля-то вроде скотом вся выбита, а грибы на каждом шагу, а земляничником усеян весь склон оврага и журчит внизу веселый ручеек. И глаз уже сам начинает подмечать все новые и новые подробности, и мы шепчем друг другу: «Смотри, смотри!» Кончились березки, еще несколько шагов и... словно бы что-то оборвалось. Мы опять вдыхаем обычный воздух, а вокруг, хоть и красотища несказанная, но что-то невидимое, окружавшее нас только что и звучавшее в ду-

шах неизъяснимой музыкой, нежностью и тихой радостью – уже ушло. Так, будто здесь, в нескольких шагах, проходит какая-то неведомая граница. Ясень!

А овраг уходит все дальше, все выше и мы карабкаемся вслед за ним на холм и вдруг – тупик. Перед нами отвесная стена обрыва, сбоку струится вниз тропинка, а оттуда, из-под холма, бежит ручей, настоящий живой ключ бьет прямо из-под земли и песчинки вихряются и кружатся в своем вечном удивительном танце – зрелище незабываемой красоты. Вот уж воистину: «Не то чудо, что еще живы русалки. <...> А вот чудо. Среди зелено-го мшистого луга <...> наехали на ключ живой воды. <...> Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила». И пусть вовсе не наш ключ вдохновил Н.К.Рериха на эти пламенные строки, все-таки здесь как-то иначе, как-то особенно остро чувствуешь, сколь много прекрасных, но еще скрытых, неведомых нам сокровищ хранит Русь-матушка.

И Русь встала перед нами, стоило только выбраться «на поверхность». Бескрайняя ширь раскрылась перед потрясенным взором. Мы уже слегка привыкли к просторам Суздальского Ополя, к голубой дымке лесов, бескрайним полям, но то, что мы увидели – просто потрясло. И никакие слова, никакие фотографии не в силах передать то чувство расширяющегося сердца, старающегося уместить внутри себя всю эту красоту, всю эту *громадину*!

Когда путешествуешь по рериховским местам, совершенно особым смыслом наполняются слова Николая Константиновича: «Великие путники оставляют знаменательные знаки».

© *Межрегиональное культурно-просветительское издание «Орион» № 20, ноябрь 2001 г.*

СЕЛО ШЕКШОВО

Село Шекиово. Фото начало XX века

Не обнаружив «старины» в Торках, Николай Константинович и его жена, Елена Ивановна, направились в Шекшово.

«В Шокшове оказалось еще много старины», — вспоминал художник. Однако процесс утраты национальной, самобытной культуры уже затронул даже российскую глубинку: «Но больно было видеть, — писал Николай Константинович, — тайное желание продать все это, и не в силу нужды, а потому что "эта старинная мода прошла уже". Очень редко можно было найти семью, где был в употреблении весь старинный убор полностью».

«Как только ребятишки повестили о приезде "каких-то за стариной", так со всех концов потянулись бабы с узелочками, предлагая купить фаты, повязки, ленты»¹.

Но Рериху гораздо важнее было другое — он хотел увидеть настоящие старинные костюмы не на музейных манекенах или в концертных залах, а в своей природной, естественной среде.

¹ Черновики Н.К.Рериха. // Петербургский Рериховский сборник. Самара, 1999. Ч. II–III. С.461.

Он хотел также понять, почему народ начал отказываться от исконных сокровищ в пользу «пиджака и гармошки»?

Разговор с сельчанами показался Рериху настолько важным, что он поставит о нем в известность Русский музей, Общество архитекторов-художников, опубликует в своей статье «По старине»: «Покуда одна такая щеголиха надевала на себя старинную окруту, отец ее порассказал много интересного, что необходимо иметь в виду Русскому Собранию в его работах о национальном костюме»¹.

«Я начал убеждать собравшихся сельчан в красоте нарядных костюмов, что носить их не только не зазорно, но лучшие люди заботятся о поддержании национального костюма. Старик терпеливо выслушал меня, почесал в затылке и сказал совершенно справедливое замечание:

– Обветшала наша старина-то. Иной сарафан или повязка, хотя и старинные, да изорвались временем-то, молодухам в дырках ходить и зазорно. И хотели бы поновить чем, а негде взять. Нынче так не делают, как в старину; может, конечно, оно и делают, да нам не достать, да и дорого, не под силу. У меня в дому еще есть старина, а и то прикупать уже из-за Нижнего, из-за Костромы приходится, и все-то дорожает. Так и проходит старинная мода.

Старик сказал правду! Нечем поновлять нашу ветшающую старину. Оторвались мы от нее, ушли куда-то, и все наши поновления кажутся на старине гнусными заплатами. Видел я попытки поновления старинных костюмов – в высшей степени неудачные. Если положить рядом прекрасную старинную парчу с дешевой современной церковной парчой, если попробуете к чудной набойке с ее ласковыми синими и бурыми тонами приставить ситец или коленкор, да еще из тех, которые специально делаются "для народа", – можно легко представить, какое безобразие получается.

Современный городской эклектизм, конечно, прямо противоположен национализму; вместо нелепых попыток изобрести национальный костюм для горожан, не лучше ли создать почву, на которой могла бы жить наша вымирающая народная старина. Костюм не надо придумывать: века сложили прекрасные образцы его; надо придумать, чтобы народ в культурном

¹ Черновики Н.К.Рериха. // Петербургский Рериховский сборник. Самара, 1999. Ч. II–III. С.461.

развитии мог жить национальным течением мысли, чтобы он вокруг себя находил все необходимое для красивого образа жизни...»¹.

Через двадцать лет, словно бы подводя черту под своими поисками и размышлениями в области национального костюма, Николай Константинович скажет:

«Перед нашими духовными глазами прошли блестящие шествия народов. И каждый из этих странников в течение многих веков вложил свою лепту в сокровищницу культуры. И прошли многие народы, и в труде и в борьбе положили свои приношения. Но еще не наполнена сокровищница мира! И среди бесчисленных жертв в сплетениях тканей, камней и металлов все еще смутно чудится истинный лик человечества. <...>.

Но одно понятие уже вошло в жизнь. Мы поняли, что все вещи, все детали жизни не создались случайно. Все они полны значения, накопленного веками. Если каждое слово, если каждая буква имени нашего имеет особое значение, если каждый миг жизни обусловлен следствиями и причинами, то, значит, с каким же вниманием мы должны присматриваться к каждому проявлению великого творчества. Одни уже сознают ясно, другие еще как во сне прозревают, что вокруг них идет сложная созидательная работа, и какие-то неведомые им условия создают законченные аспекты новой жизни!»²

«Но жизнь протекает; понемногу люди начинают понимать, что такое "реальность", начинают сознать, что жизнь наша полна блестящих возможностей, часто не открытых, еще чаще забытых. Часто уже сообщенных в символах, которые дикому взгляду современного "цивилизованного" человека кажутся детскими или дикарскими стилизациями. Но все-таки мы помним, что каждая черта старого орнамента полна векового значения. И все-таки мы сознаем, что каждая гамма красок создает какое-то могущественное настроение.

Могущество цвета! Люди, имеющие перед собой все могущественные цвета Божественного неба и земли, – они пытаются ослепить себя, лишь бы не допустить давно сужденную им радость. <...>

¹ *Рерих Н.К.* По старине. // *Рерих Н.К.* О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, 1999. С.68.

² *Рерих Н.К.* Одевание духа. // *Рерих Н.К.* Пути благословения. Рига: «Вида», 1992. С.96.

Робко пробивается в жизни то, что должно заявить о себе властно. То, что среди будущих духовных прозрений принесет новую радость затемненному человеку. Люди – цветы Божьи! Но не странно ли, что теперь поле этих цветов покрывает землю таким черным траурным покрывалом? Самая праздничная толпа наша заливает лицо земли черно-серой лавой. И, точно лава, толпа выедаёт на пути своем всякую радость. <...> А между тем даже во время итальянского Возрождения толпа могла мешаться с цветами полей, не доливая их чернилами. Как же помочь? Может быть просто перебить черное поле толпы яркими пятнами? Но ведь даже бык взбесится от неожиданного яркого цвета. И если продолжим сравнение толпы с полем цветов, то мы ясно вспомним, что даже самые яркие выражения природы никогда не оскорбляют глаза, ибо космическое творчество всегда гармонично.

Выявление этого творчества может даже ослепить наш слабый глаз своею мощью, но оно никогда не даст соединения оскорбительного.

Но как же перейти от ступени нашего современного слабого глаза к ощущению космической правды? Может быть, мы навсегда или надолго утратили пути правды и света? Может быть, лишь при совершенно исключительных условиях жизни мы можем прозреть? Или надо сменить жизнь для того, чтобы очиститься? Так каждый из нас в тишине ночи мучительно спрашивает себя. Закрыты ли нам врата света и правды?»¹

«Но какие же отношения имеет сказанное для вопроса о costume? Конечно – огромное и ближайшее значение.

Когда вы поймете значение и смысл цветной человеческой ауры, вы тем самым поймете значение цвета в нашей жизни – вы поймете, что такое гармония цветов. И не только поймете, но почувствуете, насколько просто и близко от ваших рук еще одно средство для лечения больной современности»².

«Человек носит вечное цветное одеяние духа. Человек мыслями сам окрашивает свою драгоценную одежду в избранные им самим цвета. Человек ищет соотношение себе в окружающей жизни. <...> Лучшие цвета вещей косвенно помогут вашей духовной одежде зажечься светлее. Все должно быть жизненно. Всюду должно быть сцепление обоюдной помощи. Человечество

¹ Рерих Н.К. Одевание духа. // Рерих Н.К. Пути благословения. Рига: “Вида”, 1992. С.97-98.

² Там же. С.98-99.

*Шумящая подвеска. с.Шекшиово.
Находка графа А.С.Уварова. 1852 г.*

уже узнало светлую и темную магию знака – магию линии. Большинство старинных орнаментов носят в себе следы благих линий. И потому источник этих наслоений часто очень благостен. Теперь человечество овладеет мощностью цвета. И потому вопрос костюма и обихода, помимо красоты внешней, заключает в себе великое значение внутреннее»¹.

Древний костюм символически представлял собой своеобразную модель Вселенной, Космическую Реку, соединяющую три мира – Вышний мир, земной и подземный. Все детали костюма и орнаменты строго регламентировались. Символы, связанные с подземным миром никогда не помещались на головном уборе – их место было на уровне пояса или ниже его.

Наши предки верили, что через ноги зло из подземного мира может проникнуть к сердцу человеческому, и потому «благие линии» орнаментов и украшений выполняли также защитные функции. Дорусское население, обитавшее в V–X веках нашей эры в районе села Шекшиово, в качестве защиты от зла широко использовало на своей одежде шумящие подвески в виде коньков с тремя кругами на спине.

Спустя 20 лет после путешествия по древнерусским городам, среди суровых нагорий Тибета и бескрайних монгольских степей, Николай Константинович встретит многочисленные изображения «коней счастья» и запишет удивительные сказания об Эрдени Мори – белом коне, несущем на спине своей Сокровище Мира...

Приехав в Шекшиово ради изучения старинных уборов, Н.К.Рерих обратил внимание на величественную Троицкую цер-

¹ Рерих Н.К. Одевание духа. // Рерих Н.К. Пути благословения. Рига: «Вида», 1992. С.99.

*Село Шекшово.
Фото начало XX века*

думают поновлять свою церковь, и внутренность ее уже переписывается невероятными картинами в духе Доре. И нет мощного голоса, чтобы сказать им, какую несообразность они творят.

При такой росписи странно было думать, что еще деда этих самых крестьян мыслили настолько иначе, что могли желать строить именно под старину»².

Поездка произвела на Николая Константиновича большое впечатление. Впоследствии знание русского национального костюма и умение гармонично сочетать его с окружающей обстановкой будет использовано художником в создании эскизов костюмов и декораций для театральных постановок «Снегурочки» Н.А.Римского-Корсакова, «Весны Священной» И.Ф.Стравинского, «Князя Игоря» А.П.Бородина и др.

Церковь в середине 30-х годов была закрыта. Иконы пошли на изготовление кормушек для лошадей, а штукатурка (вместе с фресками!) – на подкормку для кур. Исчезли «невероятные картины в духе Доре», а вместе с ними и первоначальные росписи. Здание церкви было приспособлено под производственные мастерские, позднее использовалось, как складское помещение – хранили мясо, зерно, минеральные удобрения.

ковь, достойную встать рядом с лучшими постройками Суздаля или Ростова Великого.

«В том же Шокшове меня поразила церковь чистотою своих форм: совершенный 17 век. Между тем узнаю, что только недавно справляли ее столетие. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается, церковь строили крестьяне всем миром и нарочно хотели строить под старину. Сохраняется и приятная окраска церкви, белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска»¹.

Но с горечью отметил художник и растущие признаки падения духовности в народной среде: «Верные дети своего времени, крестьяне уже

¹ Рерих Н.К. По старине. // Рерих Н.К. О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, 1999. С.69-70.

² Там же. С.70.

Сегодня церковь, усилиями сельчан, возвращается к жизни. Перекрыта кровля, отремонтирован и открыт зимний храм на первом этаже в честь свв. Иоакима и Анны. Летом 2002 года установлен центральный купол. Однако для полной реставрации необходимы средства, которых нет не только в сельском, но и в районном бюджете.

Ю. Белов

ПО РЕРИХОВСКИМ МЕСТАМ

«Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины... Запечатлейте чудесные обломки для будущих зданий жизни», – так говорил в начале века выдающийся русский художник и путешественник Николай Константинович Рерих.

В 1897 году за картину «Гонец» на тему древней истории Н.Рериху было присуждено звание художника. Вскоре он отправляется в путешествие по древнему великому водному пути «из варяг в греки», которое дает ему массу впечатлений, необходимых в творческой работе. Молодой художник совершает в 1903–1904 годах, вместе с женой, не менее интересное путешествие по старинным русским городам.

«Какие это славные места! – восторженно писал Николай Константинович в дневнике путешествия. – Широко жил и широко чувствовал древний. Если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх местности, чтобы в ушах гудел вольный ветер, чтобы сверкала под ногами быстрая река, чтобы не знал глаз предела в синеющих, заманчивых даях. И гордо светились на все стороны белые вежи».

Вежи это шатры и башни (см. словарь В.И.Даля). Художник дал словесный образ, картину, весьма похожую на Суздаль, не так ли? В самом названии города присутствует «заманчивая даль»... Гордо стоят стены и башни Спасо-Евфимиева монастыря, у подножия которого протекает, сверкая на солнце, река Каменка. «Стоит, красуясь своим строением, яко град», писал о нем суздальский историк А.Федоров. Кстати, картина Н.К.Рериха на-

зывается: «Суздаль. Спасо-Евфимиевский монастырь». Хранится она ныне в Государственном музее искусств народов Востока.

Находясь в Суздале весной 1903 года, художник интересовался не только архитектурными памятниками, но и стариной в самом широком смысле этого слова. Его интересовали, например, старинные обряды, предания, предметы искусства, быта, одежда.

«В глухих частях Суздальского уезда хотелось найти мне местные уборы, – читаем мы в дневнике Н.К.Рериха, – Общие указания погнали меня за 20 верст в село Торки и Шошково (Описка, правильное название Шекшово – Ю.Б.). В Шошкове оказалось еще много старины. Во многих семьях еще носили старинные сарафаны, фаты и повязки». Но больно было видеть поклоннику старины, что «старинная мода прошла уже», обветшала. И не потому, что иссяк талант народа, стремление к красоте, к сохранению и приумножению лучших образцов, а потому, что власть имущие были полны равнодушия к старине, считая ее пережитком.

«Отчего фабрики не дают народу красивую ткань для костюмов, не грубую, достойную поновить старину? – вопрошал художник 90 лет назад, и сразу же обращался с призывом: – Дайте почву и костюму, и песне, и музыке, и пляске, и радости». То же самое необходимо народу и сейчас, когда прилавки магазинов и лотки «челноков» заполнены товарами зарубежного производства, чуждого нам покрою, фасона и вкуса. Необходимо, повторим мы за Николаем Константиновичем, чтобы высшие классы истинно полюбили старину и проявили заботу об отечественном производителе.

Однако вернемся к красной нити нашего повествования. Н.К.Рерих в 1903 году посетил не только Суздаль, но и глубинку, где нашел кусочки старины. Художник побывал в селах Торки и Шекшово Суздальского уезда. В 1980 году, когда мне пришла в голову мысль совершить поездку по рериховским местам, в списке сел Суздальского района такие не значились. Попали в разряд «неперспективных», исчезли с лица земли?

Старожилы сказали, что эти земли входят ныне в состав Ивановской области, Гаврилово-Посадского района, надо Торки и Шекшово искать там.

Ранним августовским утром я сел на велосипед и отправился в путешествие. Доехал до Романова, повернул налево,

проехав через Весь, вскоре оказался в Кистыше. Куда дальше? У низенького дома, крытого соломой, старушка сказала, что села Торки уже фактически не существует. «Живет там одна пожилая женщина, да и ту давно мы уже не видели», сказала она. Указала направление – через вздутое поле. С волнением пересекал я по узкой тропке громадное поле, и под склоном моему взору открылась унылая картина: клочки садов и деревьев, каменный остов церкви, на двух берегах длинного и глубокого оврага стоят два полуразрушенных дома, то тут, то там заброшенные сады. Проехав вдоль оврага, на самом краю, я увидел в тени деревьев одинокий маленький дом. На заборе из колев висели стеклянные банки, перевернутые вверх дном. Значит, дом обитает.

Дверь открыла худошавая, лет 60, женщина в белом платке, завязанном под подбородком, в валяных сапогах. Смущенная вначале неожиданным и непрошеным гостем, через минуту Таисия Алексеевна Алексеева охотно рассказала о селе и о себе.

«Торки были большим селом когда-то, – сказала она. – При мне было 180 домов, а еще раньше, до революции, говорят, было около 300! (по данным на 1896 год в Торках числилось 129 дворов, душ мужского пола 383, женского – 392. – Ю.Б.). Я родилась в 1913 году. В молодости ходила по нянькам – жили бедно. Потом работала на трикотажной фабрике в Иванове. В 1941-м попала на фронт. Через три года вернулась в село и вот до сих пор наверстываю то время, что не жила здесь. Сейчас ехать никуда не хочется».

Утекла вода из большого оврага, после того, как прорвало плотину. В период коллективизации и раскулачивания, другое неблагоприятное время покидали село крестьяне, уезжая в город. Церковь Дмитрия Солунского была закрыта и разрушена. Вслед за жителями уплывали по фарватеру современной жизни и дома в неизвестных направлениях, брошенные ветшали и разрушались. Торки опустели. Как бельмо на глазу торчал всего один жилой дом – Алексеевых. После смерти матери в середине 1970-х Таисия Алексеева осталась одна, осиротела. Ей суждено было стать последней жительницей села Торки. Живой памятник.

Ночами Т.А.Алексеева сторожила стадо колхоза «Победа»; дни коротала с маленькой собачкой, которая во время нашей беседы крутилась по избе. Мне показалось, что хозяйка зовет ее Федюшкой.

– Нет, она девчонка, – тихо засмеялась Таисия Алексеевна.
– Племянник мой живет в Иванове на пятом этаже – вот на лето и оставил мне. Я не помню, как правильно зовут собачку. Я зову ее Кедюшкой. Забавляюсь: то собака, то две кошки – все имущество мое.

– Не скучно жить одной, без людей?

– Я уже привыкла – как будто так и надо. Радио не выключаю с 6 до 12 ночи. Слушаю, чего интереснее. Зимой сидишь под радиом, и уснешь. Проснешься – и опять слушаешь, так вроде и с народом. Без радио бы померла.

Прежде чем попрощаться, я решил сфотографировать последнюю «из могикан» на фоне остатков села. От церкви осталась только нижняя часть – развалины. Сделал один кадр. Второй – у колодца, вода в котором уже протухла (колодец жив, пока им пользуются, берут воду из него). Третий – у маленькой копны сена. Дальше мой путь лежал в Шекшово.

Еще километра за три я увидел вдали большой зеленый массив, из которого выростали пять лепестков церкви и остро заточенный карандаш – колокольня. «В том же Шошкове (Шекшове – ред.) меня поразила церковь чистотой своих форм: совершенный XVII век, – писал Н.К.Рерих. – Между тем узнаю, что только недавно справляли ее столетие. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается, церковь строили крестьяне всем миром и нарочно хотели строить под старину. Сохраняется и приятная окраска церкви, белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска». Значит, в этом селе уважали традиции, предания старины глубокой.

Шекшово оказалось большим селом, центральной усадьбой крепкого колхоза «Заря» Гаврилово-Посадского района. Красивая речка Ирмень (она протекает и по территории Суздальского района), вьется по краю села, по-своему подчеркивая красоту пейзажа. В центре Шекшова стоит памятник погибшим в годы Великой отечественной войны односельчанам. Но главная достопримечательность и ориентир села по-прежнему – храм. Долго можно стоять около церкви. С улицы «читаются» три этажа окон, на которых привлекают внимание наличники мелкого изящного дробления. Разновеликие колонны, членящие фасады на три части, переборки, декоративный карниз. Да, действительно, церковь построена в традициях «декоративного» XVII века, типичный представитель архитектурной школы, сложившейся в Суздальском

уезде. Из разговоров с жителями Шекшова я узнал, что церковь была закрыта в середине 1930-х годов, была разорена современными варварами. Иконы пошли на изготовление... кормушек для лошадей в колхозной конюшне. Трагедия. Обезглавленный храм производит унылое впечатление. Видел бы Рерих эту поруганную красоту! Ужасный век, ужасные нравы...

Поговорив со старожилами, я узнал, что старина, о которой писал Н.К.Рерих, еще жива в некоторых домах. Люди хранят еще костюмы, сарафаны, платки. Кое-что, правда, забрали сотрудники Ивановского театра музыкальной комедии, приезжавшие в экспедицию. Шекшовцы одевают костюмы во время массовых гуляний, свадеб, праздников. Участники художественной самодеятельности с успехом выступали со старинными песнями и хороводами на смотрах и концертах в родном селе и районном центре. О том, что в Шекшове побывал в начале XX века Н.К.Рерих, никто еще не знал.

Газета «Вечерний звон» № 45 (специальный выпуск) г. Суздаль

В.И. Баделин

НИКОЛАЙ РЕРИХ. ЗИГЗАГ В ШЕКШОВО

О любви выдающегося художника и мыслителя Николая Рериха к России, ее просторам, истории, культуре, литературе говорить не приходится. Изъездив, исходив Русь вдоль и поперек, он после революции (через Европу, затем Америку) отправился на Восток изучать индийскую культуру. Но и с гималайских вершин он продолжал видеть неповторимую «синеву далей» России, красоту ее городов, величие русского народа, языка... «Любите Родину. Любите Народ Русский», – завещал «всем, всем» Николай Рерих.

Еще будучи двадцатипятилетним, совершил он в 1899 г. (спустя два года после окончания Академии художеств в Петербурге) путешествие по древнему великому водному пути «из варяг в греки». В 1902–1904¹ годах вместе с женой Еленой Ивановной Шапошниковой², правнучкой фельдмаршала Кутузова посетил более сорока старинных городов России и Прибалтики: Ярославль, Кострому, Ростов Великий, Смоленск, Псков, Изборск, Новгород, Ригу, Ковно (Каунас), Гродно, Вильно (Вильнюс), Углич, Казань, Нижний Новгород, Тверь, Владимир, Суздаль, Юрьев-Польской, Звенигород...³ В результате было создано свыше ста этюдов и среди них такие жемчужины, как «Заморские гости», «Спас Нередица», «Псковский погост», «Ростов Великий.

¹ Великое паломничество по городам древнерусским было совершено Н.К. и Е.И. Рерихами в 1903–1904 гг. (прим. сост.).

² В замужестве Е.И.Рерих (прим. сост.).

³ Новгород не был затронут Н.К.Рерихом в путешествии 1903 года. Углич, Тверь и Звенигород художник посетил 1904 году (прим. сост.).

Кремль»¹. «Пантеоном нашей былой славы» назовет этот цикл известный исследователь творчества Николая Рериха С.Эрнст.

Восторгаясь привольем, архитектурой древних городов русских, художник с сожалением говорил и о том, что в связи с урбанизацией, ростом населения в городах многие памятники старины сносятся, застраиваются доходными домами, не реставрируются или реставрируются неквалифицированно людьми, которых нужно подальше гнать от всего прекрасного. Не советовал художник и торопиться с перемещением древностей под крыши музеев.

Лишенный простора, естественного окружения памятник старины в музейных условиях, на взгляд Рериха, становится мертвым. словно в темнице в музее заперты в одну камеру, по его словам, разнороднейшие предметы: где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне глаз, где исключают друг друга священные, обиходные и военные предметы... И как тут можно судить об общей картине древней жизни, ее характерности?

«Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, в котором он красовался в былое время, – хоть до некоторой степени возвратите!» – восклицал Рерих в статье «По старине». Задолго до академика Д.Лихачева великий художник высказал мысль, что городской эклектизм, утрата исторических пейзажей ведут к притуплению национального чувства.

В Ярославле у художника вызвала тревогу судьба храма Иоанна Предтечи, которому предстоит ремонт, около Ростова на Ишне обеспокоило состояние деревянной церкви, обшитой досками и обнесенной шаблоннейшим заборчиком, в Юрьев-Польском удручил вид местного собора, «облепленного позднейшими скверными пристройками». По поводу Владимира, Суздаля у Рериха нет критических высказываний, но, нет сомнений, что все позднейшие попытки придать этим городам современный вид вызвали бы у Рериха крайнее возражение.

Совершая паломничество по градам и весям русским, художник живо интересовался и старинными сказаниями, легендами, обрядами, предметами быта, одеждой и нарядами. Все служило для Рериха источником вдохновения, творчества, обогащало

¹ По данным каталога картин Н.К.Рериха, составленного В.Соколовским (Новосибирск, 1996) «Заморские гости» и «Спас Нередицкий» не входят в цикл архитектурных этюдов 1903–1904 гг. (прим. сост.).

его духовно. Он и живописец, и этнограф, и поэт, и археолог, и театральный декоратор... Кто-то скажет, что сотрудничать с театром художник стал позднее – в 1907–1914 годах¹, но эскизы, образы для своих будущих великолепных декораций к спектаклям русского репертуара – «Снегурочка», «Князь Игорь», «Псковитянка», «Кашей бессмертный», «Весна священная» – он, без сомнения, задумал задолго до этого.

В той же статье «По старине» есть упоминание: «В глухих частях Суздальского уезда хотелось найти мне местные уборы. Общие указания погнали меня за 20 верст в село Торки и Шокшово (а не Шекшово, так тогда, через «о», произносилось и писалось это название – В.Б.). В Шокшове оказалось еще много старины. Во многих семьях еще носили старинные сарафаны, фаты и повязки».

Но больно было видеть и слышать художнику тайное желание продать все это, и не в силу нужды, а потому что «эта старинная мода прошла уже».

– Не хотят, вишь, молодые-то старое одевать, – посетовал старичок гостю.

Причина повсеместного отказа от красивых старинных нарядов была для Рериха очевидна. Веками складывались прекрасные образцы национальной одежды из мягкой, собственного прядения льняной ткани: расшитые «крестиком» или разукрашенные чудной набойкой «с ее ласковыми синими и бурыми тонами». Современные же ситец и коленкор, да еще из тех, которые специально делаются «для народа», по мнению художника, своей безвкусицей, аляповатостью, мнимой красотой, дешевизной притупили в народе любовь к истинно национальному костюму. Винил в этом Рерих властимущих, бездумно навязывающих низам новый стиль жизни.

«Необходимо, чтобы высшие классы истинно полюбили старину. Отчего фабрики не дают народу красивую ткань для костюмов, доступную, не грубую, достойную поновить старину? Дайте почву и костюму, и песне, и музыке, и пляске, и радости, – продолжал рассуждать художник. – Пусть растет старинная песня, пусть струны балалаек, вместо прекрасных древних ладов не вызванивают пошлых маршей и вальсов. Пусть и работает рус-

¹ На самом деле раньше. По данным Е.Яковлевой (см. *Яковлева Е. Театрально-декорационное искусство Н.К.Рериха. Самара, 1996.*) первая работа Н.К.Рериха для театра была написана в 1905 году (прим. сост.).

ский человек по-русски, а то ведь ужасно сказать, в местностях, полных лучших образчиков старины, издавна славных своею финифтью, сканным и резным делом, в школах можно встретить работы по образцам из «Нивы»...».

Как же! Дали! Поновили старину. Отказались от ремесленничества...

В советское время вообще запрещалось вспоминать, откуда ты родом – лозунг даже был: «Единый советский народ». Единому народу запрещалось гордиться своими предками, если они не были крестьянами или рабочими, запрещалось петь старинные русские песни, носить сарафаны, кокошники, если ты не в самодеятельности. Новые упрощенные «а ля все равны» образцы одежды, революционное «от масс» искусство подменили все и вся.

Кто-то возразит, что и на сытом Западе, не знавшем коммунистической диктатуры, стал преобладать незатейливый спортивно-ковбойский стиль в одежде, оттуда, мол, пришли однообразные безликие песни под электрогитары. Но, как правильно заметил писатель В.Белов, побывав в Англии: «Там есть и то, и то. Я сам видел, как студенты любят одеваться в национальные одежды, петь старинные английские песни».

...Привлекла внимание Рериха в Шекшове и местная церковь. Построенная в «совершенном» декоративном стиле XVII века, она поразила художника «чистотою своих форм», приятной окраской: «белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска». Удивление было тем сильнее, когда Рерих от местных крестьян узнал, что недавно церкви справляли столетие. В чем дело? Оказывается, собрав деньги на постройку храма, деды этих самых крестьян, хотели видеть выполненным его непременно под старину. Похвальное стремление! Понравилось Рериху и то, что шекшовцы пригласили в свое время расписывать стены храма не кого-нибудь, а истинных мастеров иконописного дела.

Уцелели ли вся эта красота до сего дня? Уцелело ли село Шекшово? Есть ли люди, помнящие о приезде художника в русскую «глубинку»?

В 1982¹ году суздальский журналист Ю.Белов предпринял попытку пройти по следам великого художника на древней суздальской земле, кое-что любопытное разузнал, но с тех пор про-

¹ По словам самого Ю.Белова поездка состоялась в августе 1980 года.

шло двадцать лет и почти век с тех пор, как Николай Рерих совершил паломничество по сердцевиным городам и весям России. Что-то бы мы ему сказали в юбилей?..

Суздаль. Более тысячи лет красуется этот город на радость людям. В последние десятилетия здесь многое сделано для сохранения первозданного, «старинного», как бы сказал Рерих, вида. Вынесены за черту старого города – центра Суздаля автовокзал, гостиница «Турист», дорога из Москвы на Иваново и далее на Кострому. В городе проведены и проводятся объемные реставрационные работы. К услугам многочисленных туристов Музей самодеятельного художественного творчества народов России, развернутый в Спасо-Евфимиевском монастыре. В залах музея экспонируются самобытные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства почти со всех уголков страны, в том числе из ивановских мест.

Прогуляться в глубь Суздальского ополя – одно удовольствие. Бескрайние волны полей и лугов по обе стороны дороги, густые заросли ивняка в низинах вдоль рек, речушек, богато украшенные деревянной резьбой села и деревни. А вот и Шекшово (село Торки, к сожалению, не сохранилось), ныне относящееся по административному делению к Гавриловопосадскому району Ивановской области. На крутом берегу речки Ирмеси село виднеется за добрый десяток километров и, прежде всего, за счетстройной двухъярусной церкви с колокольней.

Согласно дореволюционного описания церковей Владимирской губернии под редакцией В.Березина (Вл., 1897), село Шекшово существует с древних времен. Впервые оно упоминается в «договорной грамоте Суздальских князей Василия и Федора Юрьевичей с князем Дмитрием Юрьевичем (Шемякой) и сыном его князем Иваном, о бытии им в дружбе и согласии», от 1446 года. Из этой грамоты видно, что село было дворцовым имением суздальского князя Дмитрия Константиновича — тестя Дмитрия Донского. Василий и Федор Юрьевичи требовали возвращения им родного имения Шекшова, как исстари принадлежавшего суздальским князьям. Но, очевидно, они не получили села, так как в духовном завещании великого князя московского Василия Васильевича II (Темного) от 1462 года оно значится его вотчиной. В том же году великий князь в «духовной» отказал Шекшово супруге Марье Ярославне. Уже тогда в селе была деревянная церковь. На рубеже XVIII и XIX веков ее заменили каменной. Внача-

ле, в 1795 году, возвели теплую с престолом во имя св. праведных Иоакима и Анны, в 1813 году теплую надстроили летней в честь св. Троицы...

Храм в Шекшове при приближении еще больше привлекателен, чем издали. В три этажа окна, украшенные наличниками мелкого изящного дробления, декоративный карниз, разновеликие колонны, членившие фасады зимней и летней церквей на три части, сводчатые порталы в духе московских теремов времен Ивана Грозного, арки которых выполнены в несколько рядов – кирпичных, выкрашенных в разный цвет полуovalов (кирпичи обжигали, колокол отливали, стены клали местные жители сами)...

Храм красив, хотя за долгие годы советской власти никто не белил его стен, не следил за окнами и крышей, дала крен колокольня из-за строительства вблизи нее автомобильной дороги¹.

Старожилка села 90-летняя Евдокия Настасьевна Прыгунова рассказала, что разорять храм в Шекшово большевики начали еще в двадцатые, вскоре после революции. Где-то году в 30-ом сбросили колокол с колокольни, спустя семь лет арестовали священника о.Василия («из Владимира целый полк попов отправили тогда в Сибирь, никто не вернулся»). В последующие годы местный колхоз использовал здание церкви под ремонтные мастерские, складировал в нем зерно, мясо. И только в наше время усилиями энтузиастов и с помощью того же колхоза был расчищен от мусора мозаичный пол в зимнем храме, наведена крыша над большей частью здания, приведен в порядок алтарь...

Да, дел по воссозданию первоначального облика церкви в Шекшове еще предстоит много. В этом мы лишний раз убедились, войдя внутрь ее. В зимнем храме, в алтарной части, хотя идут службы, еще не оштукатурен потолок, нет отопления, в трапезной части вообще завал – нет перекрытия, одной из стен; над главным входом и крыши нет. Последнее вдвойне огорчило, так как на уровне второго этажа на стенах сохранились фрагменты чудесных фресок, среди которых особенно запоминается небесный лик Христа. Здесь же, над входом в церковь, увидели живописное изображение шекшовского храма времен благополучия. По словам о.Владимира, сегодняшнего настоятеля храма, стены в паперти и частично в трапезной расписал... Н.Перих! Об этом,

¹ Крен колокольни обусловлен другими причинами (прим. сост.).

верить, отыскиались документы в суздальском архиве¹. Значимее стало и упоминание художником в очерке «По старине», что приезд его в Шекшово совпал с реставрацией местной церкви: «Верные дети своего времени, крестьяне уже думают поновлять свою церковь, и внутренность ее уже переписывается невероятными картинами в духе Доре. И нет мощного голоса, чтобы сказать им, какую несообразность они творят». Мощный голос явился в лице Рериха. Сохранить шедевры Мастера – наша задача.

...Будучи в Шекшове, поинтересовались мы у местных жителей и насчет крестьянских нарядов: «Сохранились ли они у кого в доме?» «Сохранились и не у одного-двух», – был ответ. Приглашали: «Приезжайте на русские посиделки: они устраиваются в Доме культуры колхоза на каждый Старый Новый год, сами увидите».

Присутствовавший при разговоре тогда еще сотрудник краеведческого музея в Гавриловом Посаде Б.А.Волченков² подтвердил, что когда они несколько лет назад приехали в Шекшово в поисках сарафанов, кокошников, вышивки, то столько заветной старины обнаружили на дне здешних сундуков, что глаза разбежались.

Вот на такой мажорной ноте покидали мы славное село. Прежде чем уехать, Л.Турченков сфотографировал на память Свято-Троицкую церковь, о.Владимира в окружении паствы, фрески кисти Н.Рериха и два расшитых полотенца, что любезно принесла нам из дому З.К.Швайкова. К сожалению, снимки с работ выдающегося мастера из-за отсутствия лестницы, ведущей на второй этаж, сфотографировать пришлось издалека, но будем надеяться, что следующим исследователям повезет больше, так как местные жители твердо настроены: в ближайшем будущем отремонтировать и отреставрировать храм в Шекшове. Удачи им и прежней любви к старине.

*По материалам сборника
В.И.Баделин. Земля Иванов. Иваново: МИК, 2001*

¹ Документальных подтверждений этого пока не обнаружено (прим. сост.).

² Б.А.Волченков.

*На следующей странице: Фрагмент картины Н.К. Рериха Святой Сергей
Радонежский. Эскиз. Без даты.*

Приложение

Н.К. Перух

ОДЕЯНИЕ ДУХА

I

Перед нашими духовными глазами прошли блестящие шествия народов. И каждый из этих странников в течение многих веков вложил свою лепту в сокровищницу культуры. И прошли многие народы, и в труде и в борьбе положили свои приношения. Но еще не наполнена сокровищница мира! И среди бесчисленных жертв в сплетениях тканей, камней и металлов все еще смутно чудится истинный лик человечества. Сколько неотложной работы для всех!

Но одно понятие уже вошло в жизнь. Мы поняли, что все вещи, все детали жизни не создались случайно. Все они полны значения, накопленного веками. Если каждое слово, если каждая буква имени нашего имеет особое значение, если каждый шаг жизни обусловлен следствиями и причинами, то, значит, с каким же вниманием мы должны присматриваться к каждому проявлению великого творчества. Одни уже сознают ясно, другие еще как во сне прозревают, что вокруг них идет сложная созидательная работа и какие-то неведомые им условия создают законченные аспекты новой жизни! И какие кажущиеся нам мелочи часто в корне изменяют весь строй нашего существования. Почему-то в одном обществе люди чувствуют себя удобно. Почему-то в иных условиях люди легко выходят из себя, доходят до страдания и чувствуют полную невозможность действовать успешно.

Сколько светлых догадок и предположений. Сколько темных и невежественных заключений! Но к догадке прибавляется

опыт. Опыт просветляется знанием. И люди начинают понимать, что пределы реального мира действительно необозримы. Что понятия «мистицизма» чаще всего оказываются просто следствиями невежественности. И отрицающий великую реальность всего сущего так же невежественен, как отрицающий беспроводный телеграф, радиий, передачу снимков на расстоянии и все те реальные научные вещи, которые так недавно казались сказкой. В приступе самомнения и глупости человек начинает отрицать все то, что его ум сегодня не знает, что его затемненное ухо сегодня недослышало. Но ведь в свое время отрицалась и возможность открытия Америки! Примеры разновидности невежества не нуждаются в опубликовании.

Но жизнь протекает; понемногу люди начинают понимать, что такое «реальность», начинают сознавать, что жизнь наша полна блестящих возможностей, часто неоткрытых, еще чаще забытых. Часто уже сообщенных в символах, которые дикому взгляду современного «цивилизованного» человека кажутся детскими или дикарскими стилизациями. Но все-таки мы помним, что каждая черта старого орнамента полна векового значения. И мы все-таки сознаем, что каждая гамма красок создает какое-то могущественное настроение.

Могущество цвета! Люди, имеющие перед собой все могущественные цвета Божественного неба и земли, – они пытаются ослепить себя, лишь бы не допустить давно сужденную им радость. Но, одев все серые, желтые и черные стекла, рассудок людей все-таки пытается пробиться и доказать мощь цвета. В наши дни начинают вспоминать связь музыки с цветом; начинают вводить в церковь цветные освещения для концентрации настроения; начинают лечить цветом.

Робко пробивается в жизни то, что должно заявить о себе властно. То, что среди будущих духовных прозрений принесет новую радость затемненному человеку. Люди – цветы Божьи! Но не странно ли, что теперь поле этих цветов покрывает землю таким черным траурным покрывалом? Самая праздничная толпа наша заливаet лицо земли черно-серой лавой. И точно лава, толпа выедает на пути своем всякую радость. Может быть, жизнь создает достойную современности гармонию? А между тем даже во время Итальянского Возрождения толпа могла мешаться с цветами полей, не доливая их чернилами. Как же помочь? Может быть, просто перебить черное поле толпы яркими пятнами? Но ведь

даже бык взбесится от неожиданного яркого цвета. И если продолжим сравнение толпы с полем цветов, то мы ясно вспомним, что даже самые яркие выражения природы никогда не оскорбляют глаза, ибо космическое творчество всегда гармонично.

Выявление этого творчества может даже ослепить наш слабый глаз своею мощью, но оно никогда не дает соединения оскорбительного.

Но как же перейти от ступени нашего современного слабого глаза к ощущению космической правды? Может быть, мы навсегда или надолго утратили пути правды и света? Может быть, лишь при совершенно исключительных условиях жизни мы можем прозреть? Или надо сменить жизнь для того, чтобы очиститься? Так каждый из нас в тишине ночи мучительно спрашивает себя. Открыты ли нам врата света и правды?

И в то же время наш дух подсказывает нам, что ничего запрещенного нет. Тайный голос властно нам шепчет: «Все близко, все должно быть жизненно и практично». И самообновление всей нашей жизни должно быть просто: должно быть начато здесь, среди нас, ибо дух человеческий – этот мост ко всему светлomu и руководящему – никогда нас не покидает. Где же признаки? Покинуты ли мы? Не вводят ли нас в заблуждение?

Не в этой лекции мне говорить вам о разных светлых возможностях человеческого духа. Здесь я укажу лишь один из бесчисленных примеров. Все вы, конечно, слышали о цветных аурах, излучаемых людьми. Вы знаете, что ауры меняются соответственно нашим духовным достижениям. И каждая мысль наша может и просветлить и затемнить нашу ауру. Каждый носит при себе мерило своего духовного достижения.

На изображениях святых мы видим сияние, то есть стилизацию общечеловеческой ауры, особо ярко выраженной у высокодуховных организмов. Конечно, речь о цветных аурах всегда считалась областью «мистицизма». Даже теологи смущенно говорили о сияниях святых. Но человечество опять поняло, что все должно быть жизненно и практично; среди своих находений люди опять нашли способ механически выявлять ауру. Теперь вы можете пойти в научный институт и вместе с рентгеновским снимком получить и снимок вашей ауры. Не говоря уже о том, что некоторые люди видят ауру обычным путем зрения. Но какие же отношения имеет сказанное для вопроса о костюме? Конечно – огромное и ближайшее значение.

Когда вы поймете значение и смысл цветной человеческой ауры, вы тем самым поймете значение цвета в нашей жизни – вы поймете, что такое гармония цветов. И не только поймете, но почувствуете, насколько просто и близко от ваших рук еще одно средство для лечения больной современности.

Еще одна «тайна» природы станет для вас доступной, так же как легко может стать доступным практический смысл окружающих нас стихий.

Все должно быть так просто. И все должно нести радость. И женщине, именно ей, суждено принести ближайшие будущие радости мира. Становясь знающим, становясь практичным, вы понимаете причины вашего доброго или отрицательного отношения к людям и к вещам. Сознательно и бережно вы выговариваете слово «гармония». И это сознание уже выправляет ваш путь к будущему просветлению.

Если дух наш узнал что-то, то поверьте, остается лишь вопрос времени, когда мозг овладеет новым ему сознанием.

Человек носит вечное цветное одеяние духа. Человек помыслами сам окрашивает свою драгоценную одежду в избранные им самим цвета. Человек ищет соотношение себе в окружающей жизни. Человек, конечно, понимает, что мощное сочетание цвета действеннее, нежели испуганный потушенный цвет мыши. Цвет сумеречного угасания. И тогда вы чувствуете могущество цвета в жизни вашей. Вашей лучшей аурой вы притянете себе лучшие излучения. Лучшие цвета вещей косвенно помогут вашей духовной одежде зажечься светлее. Все должно быть жизненно. Всюду должно быть сцепление обоюдной помощи. Человечество уже узнало светлую и темную магию знака – магию линии. Большинство старинных орнаментов носят в себе следы благих линий. И потому источник этих наслоений часто очень благостен. Теперь человечество овладеет мощью цвета. И потому вопрос костюма и обихода помимо красоты внешней заключает в себе великое значение внутреннее. И мы сейчас уже условились, что слова «мне нравится», и «мне подходит», «меня радует» – могут иметь глубокое и должное значение. И вся жизнь полна этими великими знаками. И пустой доселе покой наполняется не призраками, но множеством нужных и прекрасных предметов. И вы, как воин, вооружаетесь ими во имя блага, которое каждый из нас должен нести в мир.

Если же кто-нибудь улыбается – не понимая сейчас внутреннего значения сказанного – пусть улыбается. Потом он так же улыбнется своему неведению.

II

Установив значение костюма и обихода вообще, обратимся к частному случаю. К случаю наших «так называемых» русских костюмов.

Если мы предпослали общечеловеческое основание наших ощущений в жизни, то и в этом случае установим путь общечеловеческого значения русского костюма.

Для выявления общечеловеческого конгломерата пример России особенно интересен.

Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений.

Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племен и кланов. И пробившись до Океана, эти странники, завершая свой путь через века, снова обернулись к России.

И снова принесли ей обновленные формы своей жизни. Если в России можете сейчас насчитать до 300 различных наречий, то сколько же языков уже вымерших оживляло ее безбрежные «степи». После общечеловеческого иероглифа каменного века мы в последующие эпохи встречаем в недрах русской земли наслоения самые неожиданные; сопоставление этих неожиданностей помогает нам разобраться в лике русской действительной жизни. Для иноземного глаза понятие русского костюма может быть и не так сложно. Чужой глаз иногда не заметит разницы и в тысячу лет. Но для нас самих так называемый русский костюм распадается на бесчисленное количество видов. И случайность соседства, и условия местности, и время – все обуславливало особенности костюма.

Даже сейчас в 250 верстах от Петербурга около Пскова живет особая народность «полуверцы», сохранившие не только особый костюм, но и совершенно особый язык.

Простая русская крестьянка не имеет понятия, какие многоцветные наслоения она носит на себе в костюме своем. И какой

символ человеческой эволюции записан в ее домотканых орнаментах.

Еще сейчас в Тверской и Московской губерниях мы видим орнамент из древних оленей. Изображения этих животных относит глаз наш непосредственно к каменному веку. В то же время в тех же местах вы встретите ясно выраженную монгольскую вышивку. Или найдете ясные формы готского украшения.

В остатках скифов, в степях юга вас поразят претворения вещей классического, эллинского мира.

В Верхнем Поволжье и по берегам Днепра вы будете изумлены проблемой сочетания прекрасного романского стиля с остатками Византии. А в византийских остатках вы почувствуете колыбель Востока, Персии и Индостана. Вы чувствуете, как хитрые арабские купцы плыли по рекам русским, широко разнося сказку всего Востока до берегов Китая. Вы знаете, как навстречу им по тем же водным путям викинги несли красоту романеска, напитавшего одно из лучших времен Европы. И вы верите, что дворцы первых князей Киевских могли равняться по великолепию и по красоте с прославленной палатой Рогеров в Палермо.

С XII века Русь окутана игом Монгольским. Но и в несчастье Русь учится новой сказке. Учится песне победного кочевого Востока. В блеске татарских мечей Русь украшает орнамент свой новыми, чудесными знаками.

И высятся главы храмов. И все время идет внутренняя духовная работа. И Святой Сергей кончает татарское иго, благословив последнюю битву. В русских иконах мы видим перевоплощение итальянского примитива и азиатской миниатюры. Но эти элементы поглощаются творчеством народным и дают свое новое целое. Дают русскую икону, перед которой склоняется весь мир.

Как прекрасны и гармоничны фрески древних храмов: какое верное чутье величественной декоративности руководило древними художниками. И писали они так, чтобы смотрящий думал, что «стоит перед ликом Самых Первообразных» (святых). Опять великое духовное сознание.

Как разноцветны московские храмы! Как крепки колонки-устои Пскова и Новгорода. И мы всегда помним, как даже в татарском иге мы почерпнули новую силу, а благодаря пожару при Наполеоне Россия получила вместо деревянной новую каменную Москву. Так и в настоящем, и в будущем.

Все подробности архитектуры и всей жизни русской обусловливают и подробности костюма, при общечеловеческом содружничестве слагается и смысл общечеловеческий.

Когда мои половецкие костюмы в «Князе Игоре» проникли в моды Парижа — разве это была только экзотичность? Нет, эти костюмы, сойдя со сцены, став около старых стен Лувра, не испортили жизнь и внесли еще одну жизненную ноту. Теперь почему нас могут сейчас интересовать костюмы из «Снегурочки»? Случайно ли? Или сейчас есть на то особые основания? О России так много говорят. Так стараются понять ее. Но путь глаза и уха — лучший непосредственный путь. И правда, легенда-сказка «Снегурочка» показывает часть подлинной России в ее красоте.

Островский, реалист-драматург, только раз в жизни отдал вдохновение сказке. Римский-Корсаков отдал «Снегурочке» молодой запас сил. И легенда убедительна своим подлинным эпосом.

Все элементы влияний на Россию видны в «Снегурочке». И время сказки — поэтическое время славян, почитавших силы природы, — дает светлую атмосферу ликования природой. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом.

Мы имеем элементы Востока: торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из теплых стран. Мы имеем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, столь близкого с обликом индусского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам поэзии — к земле и к весеннему Солнцу. И наконец мы имеем элементы Севера. Элементы лесных чар. Царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка.

Вне излишней историчности, вне надуманности «Снегурочка» являет столько настоящего смысла России, что и все элементы ее становятся уже в пределы легенды общечеловеческой и понятной каждому сердцу.

Так понятна каждая общечеловеческая идея. Также понятно, что сердце народов все-таки имеет общечеловеческий язык. И общий язык этот все-таки приводит к творческой любви. И мы понимаем, отчего сердце Америки открыто для России, а сердце России считает Америку своим лучшим другом.

В «Снегурочке» летят весенние птицы. Прилетают, несмотря на снег и на холод. И напоминают о близости солнца и света. И как птицы, оснастились эти костюмы. Понесут они мысль о

большой социальной работе, творимой в жизни. И лягут они залогом единения двух великих стран.

В Art Institute была выставлена моя картина «Pagan Russia». Многие приняли ее за Alaska's Totem Poles. И они были правы – так много общего было и в древних изображениях и пейзаже картины. Но древние русские идола отошли в предание. Alaska's Totem Poles переходит из жизни в зал Музея. Но обобщающий голос все-таки остается. И за нациями поднимается Лик Человечества. И я, названный другом Америки, свидетельствую это.

Chicago, 1921

Н.К.Перух

ЭРДЕНИ МОРИ

Видели белого коня Святого Егория. Видели белых коней Флора и Лавра. Видели белых коней Световита, и на белых конях мчались валькирии. Слышали о коне Исфагана. Видели стерегущих храмы оседланных коней Арджуны. Слышали о коне Гесэр-хана, даже видели удары подков его. Знали коня Химавата с огненной ношей Чинтамани.

На картинах китайских олени несут то же пламенное сокровище. Словно бы олень Святого Губерта. И поступь коня белого очерчивает пределы государства. И опять герои на белых конях. И в Монголии Цаган Мори белый конь – будет отмечен всякими сказаниями. Мчится на нем Ригден-Джапо, и в отвесах пламенных конь становится огненным. И когда народ ожидает будущее с одной стороны, Великий Всадник обращает лица ждущих в сторону другую – туда, куда нужно.

Именно белый конь в сказаниях народа принадлежит герою. Именно белому коню предоставлено и одному ходить, принося великую весть.

Когда-то рано погибший Леонид Семенов-Тяньшаньский принес мне свою огненную поэму «Белые кони». Поэт не знал тогда о легендах белого коня. Несмотря на азиатскую фамилию, полученную от деда, поэт был далек от Азии. Но он был настоящий поэт и потому своими путями пришел к восточному сознанию.

Помню беседу с Владимиром Соловьевым у Стасова, когда обсуждалась моя картина «Световитовы кони», а философ приговаривал, теребя свою бороду: «Восток, Восток!» Конечно, все помнят его пророческое стихотворение о Кукуноре.

На скифских бронзах кони занимают такое существенное место. Конечно, они — носители быта. И в сказках коню приписываются вещи качества. Богатырь влезает в одно ушко и усиленным, мудрым вылезает из другого. Конь в сагах предупреждает воина. И в курганах конский костяк не расстается со своим хозяином.

Из предсказания мудрого монгольского пророка Молон-Бакши, записанного его внуком Санги Цибиковым, переведенного монголом Шагдаровым и Шондор Дабаевым:

«В год цикла свиньи будет землетрясение. В год собаки будет брожение среди начальствующих и власть имущих. В хате родится великий. Хан проедет, не привлекая к себе постороннего внимания. Мимо же дома будут проходить войска. Люди, не имеющие потомственного рода и звания, станут у власти и будут править народом. Честные люди удалятся и займут место у порога, тогда как лживые займут место в доме.

Наступит время, когда истина уступит место лицемерию. Змей пятнистый съест голову свою, а змей же краснопегий — мясо своего туловища.

Лошадь, съедая свой зад, съест и голову свою. Отсюда начальник, присваивавший народное достояние, поплатится своею головою.

Дальше наступит время, когда деревянная телега будет стоять с коня, а простая — с быка.

Плохому коню путь далек, а скупому человеку друг далек. Как у мертвого нет звания, так и у бедного нет имущества. Топором, не имеющим обуха, будешь колоть дрова. Свет земной окутает железный змей, но зато весь мир — огненный змей.

В 1903–1904 годах произойдет большое событие. В год быка будет большое событие. В год тигра произойдет уничтожение. В год зайца будет год терпения и выносливости.

По восточным окраинам будут грабежи, ибо начальник пустит волка на стадо баранов, загнанное во двор.

Наступит время так называемое "ни мое — ни твое", будет нужен медный котел и кожаный сундук. Ко времени переселений повсеместно будет огненный змей. На стороне восхода солнца обнаружится белый камень с надписью. Вырубишь топором эту надпись — она не исчезнет, она появится снова.

Дальше этого камня будет пустыня, до которой дойдете. Достигшие этой страны люди станут людьми, а животные — жи-

вотными. Будет трудно старикам и малым. Вещи будете выучить даже на быках, на коровах и на лошадях. Иконы и книги будете носить на себе. Для стариков будете сушить мясо и жарить зерно; пить черный чай – питательно».

Со слов Селаринов Молон-Бакши предсказал, что позже придут два четьре человека, которые подавят своих бунтовщиков и будут созидать религиозные государственные правопорядки.

Молон-Бакши скончался, достигши восьмидесяти лет, в год быка.

Его песнь была:

«По правой стороне Селенги

Почему качается камыш?

По той стороне Худара

Почему качается камыш?

И, предчувствуя в жизни страдания,

Почему мне чувствуется печаль?»

Веспевая эту песню, он, бывало, рыдал.

Вот и еще:

«Великий Киданьский народ не погибнет. Он узнает народ Шамбалы. Он принесет очень старательно священные изображения и порядки государственные.

От белого камня он прочтет и позовет Ихе Бакшу рассказать слово Истины.

Как от великих костров, засияет надпись на камне. Что это идет? Отчего качается ковыль? Что же шествует?

Эрдени Мори сам идет. Эрдени Мори сам выступает. И люди не останутся в прежнем положении.

Что же светит поверх ковыля? Отчего стали светлыми обоны? Отчего засиял большой субурган?

Там, где прошел Эрдени Мори, там засветился ковыль. Там замолчали волки. И полетели кречеты очень быстро».

* * *

Издавна ходит Эрдени Мори, и светит его сокровище. На восходе и на закате солнца затихает все, значит, где-то проходит великий конь белый, несущий сокровище. Пока народы знают о сужденном сокровище, они все же останутся на пути. Путь их, хотя бы и долгий и не обычный неизбежен. Так же неизбежен,

как служение совершенствования. Кому-то сказки. А кому-то – быль. Кто-то убоится. А кто-то развернет страницы книги принесенной.

И голубиная книга с небес упала. И сокровище сверху пришло. И не сразу нашли мудрого для прочтения книги. И разные народы помнят об этих принесенных благовестях. И всем чернопегим невыносим Свет. Почему они так ощетинились? Ведь они ужасаются о себе самих, когда не прочли книги, когда отвернулись от Света. И, отвернувшись от Света малого, разве выдержат их глаза Свет Великий разгоревшийся, Свет просиявший!

Менхе Тенгри!

Уж так широка пустыня Монгольская! Уж так необъятна степь! Уж так несчетны горы, холмы, гребни, буераки и складки, где захоронена слава!

Точно бы и пустынна ширь, а на склоне вырастет становище. Гляди, затемнели юрты, или неожиданно выглянул белый пре-белый монастырь или субурган. Или засинело озеро.

Словно бы вымерла пустыня. Но скачут всадники в ярких кафтанах или в желтых курмах и красноверхих шапках. Серебром выложенные седла, не служили ли они и при Чингисе? Только где саадаки, колчаны? Где стрелы?

Где же и прочие живности? Но тянется темная черта каравана. Чернеют стада яков. Рассыпались табуны конские. Забелели на солнце отары баранов, а не то замелькали дзерены, мчась по холму. Или юркнул в нору тарбаган, или бурундук. Верблюды, волки, лисицы, зайцы, мало ли всякой живности...

И птиц точно бы нет. Только разве беркут чертит круги. Или запестрят в небе вороны или клушицы. Или жаворонок залыется. Или перепел вспорхнет. Или от воды потянут турпаны, гуси, утки, куличье всякое... Или вытянется из ковыля дрофа. Или замашут крылами журавли и цапли... Есть и птицы...

Откуда же молчанье твое, пустыня прекрасная? От высоты ли твоей? От необъятности? От чистоты голубого небесного купола, от великого Тенгри, милостивого к Чингису?

Ночью горят все звездные палаты. Сияют все чудные знаки. Открыта Книга Величия. За горою полыхнул луч света. Кто там? Там кто прошел? Не Эрдени Мори?

31 Марта 1935 г. Пинцог Деделинг.

ДОГОВОР

ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ (ПАКТ РЕРИХА), ПОДПИСАННЫЙ В БЕЛОМ ДОМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДВАДЦАТИ ОДНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, 15 АПРЕЛЯ 1935 ГОДА, В 12 ЧАСОВ ДНЯ

Высокие договаривающиеся Стороны, в стремлении придать официальную форму положениям Резолюции, одобренной 16 декабря 1933 г. всеми государствами, представленными на Седьмой международной конференции американских государств в Монтевидео, которая рекомендовала «Правительствам американских государств, которые еще не подписали Пакт Рериха», инициатором которого выступил Музей Рериха в Соединенных Штатах, присоединиться к этому Пакту, направленному на всемирное признание флага, рисунок которого уже хорошо известен, в целях обеспечения охраны в случае угрозы всех памятников, составляющих культурное наследие народов и находящихся как в государственной, так и в частной собственности, приняли решение заключить соответствующий договор в целях обеспечения уважения и охраны культурных ценностей в военное и в мирное время и договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих сторон.

Таким же уважением и покровительством пользуются сотрудники вышеназванных учреждений.

Такое же уважение и покровительство распространяется на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения как во время войны, так и в мирное время.

СТАТЬЯ II

Нейтралитет, покровительство и уважение, которые должны быть представлены памятникам и учреждениям, упомянутым в предыдущей статье, признаются на всех территориях как объекты суверенитета каждого из подписавшихся и присоединившихся государств, независимо от государственной принадлежности указанных памятников и учреждений. Соответствующие Правительства согласны предпринять необходимые меры в области внутреннего законодательства своих стран для обеспечения такого покровительства и уважения.

СТАТЬЯ III

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в статье I, может быть использован отличительный флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору.

СТАТЬЯ IV

Правительства государств, подписавших настоящий договор и присоединившихся к нему, одновременно с подписанием договора или присоединения к нему, направляют в Панамериканский союз перечень памятников и учреждений, на которые желательно распространить покровительство, предусмотренное настоящим договором.

При уведомлении Правительств о подписавшихся и присоединившихся сторонах, Панамериканский союз направляет им перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, а также информирует другие Правительства о любых изменениях в указанном перечне.

СТАТЬЯ V

Памятники и учреждения, указанные в Статье I, перестают пользоваться привилегиями, предусмотренными в настоящем договоре, в случае их использования в военных целях.

СТАТЬЯ VI

Государства, не подписавшие настоящий договор в момент его открытия для подписания, могут в любое время подписать его или присоединиться к нему.

СТАТЬЯ VII

Документы по присоединению, а также по ратификации или денонсации настоящего договора, хранятся в Панамериканском союзе, который уведомляет об их получении другие государства, подписавшие настоящий договор или присоединившиеся к нему.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий договор может быть денонсирован в любое время любым из государств, подписавших или присоединившихся к нему, при этом денонсация вступает в силу через три месяца после уведомления о ней других государств, подписавших настоящий договор или присоединившихся к нему.

В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕГО, нижеподписавшиеся Полномочные представители, предъявив свои должным образом оформленные безоговорочные полномочия, подписали настоящий договор от имени своих правительств и скрепили его своими печатями в даты, указанные против их подписей.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР-МУЗЕЙ ИМ. Н.К.РЕРИХА

«Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации».

С.Н.Рерих

В 1989 году младший сын семьи Рерихов, выдающийся художник и общественный деятель Святослав Николаевич Рерих, выполняя волю своих родителей, передал в дар России наследие своей семьи: художественное, философское, научное, литературное, эпистолярное, семейные реликвии. По его инициативе и при его личном участии в Москве была создана общественная организация «Международный Центр Рерихов» (МЦР) и Музей имени Н.К.Рериха.

Музей расположен в центре Москвы на территории старинной городской усадьбы Лопухиных, выбранной С.Н.Рерихом. В его становлении и развитии невозможно не отметить исключительную роль вице-президента МЦР, Генерального директора Музея, заслуженного деятеля искусств РФ, академика Л.В.Шапошниковой, получившей свои полномочия непосредственно от Святослава Николаевича. По завету последнего из Рерихов Людмила Васильевна определяла все главные направления деятельности Центра-Музея.

Рерихи мечтали о Музейоне, под сводами которого собрались бы многие Музы. Центр-Музей стал воплощением этой меч-

ты. Сегодня это и уникальный художественный музей, и выставочный, исследовательский, концертный центр.

В залах Музея организуются выставки современных художников-космистов, проводятся ежегодные международные конференции с участием известных ученых и общественных деятелей, посвященные важным вопросам культуры и науки, лекции с участием ведущих специалистов в области философии, истории, культуры и педагогики, концерты классической музыки, фестивали этнической культуры, выставки народных промыслов и творческие вечера, конкурсы детского рисунка, Музей активно сотрудничает со многими культурными, государственными и общественными организациями, в том числе международными.

За годы своего существования, несмотря на драматические события становления, общественный Музей имени Н.К.Рериха стал уникальным духовно-культурным Центром России, где достойно сохраняется, изучается и популяризуется философско-художественное наследие наших великих соотечественников Рерихов.

**Адрес: 119019, Москва, Малый Знаменский пер., 3/5
Метро «Кропоткинская», Тел./факс: 8 (499) 271-34-23**

**Музей открыт ежедневно, кроме понедельника, с 11.00 до
19.00**

(касса и вход до 18.00)

Заказ экскурсий: 8 (499) 271-34-17

Интернет-ресурс: www.icr.su

E-mail: roerich@icr.su

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИВАНОВСКОМ ОБЛАСТНОМ ОБЩЕСТВЕ РЕРИХОВ «СВЕТ»

Ивановская областная общественная организация «Общество Рерихов "Свет"» – некоммерческая культурно-просветительская организация, основанная на гуманистических идеях великой русской семьи Рерихов.

Общество зарегистрировано в 1994 году в г. Иваново и сотрудничает с различными культурными, научными и образовательными организациями России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Общество входит в Международное Содружество Рериховских Организаций,

Направления работы общества:

1. Организация и проведение в г. Иваново выставок подлинников картин Н.К. и С.Н.Рерихов из собрания Международного Центра-Музея им. Н.К.Рериха;

2. Проведение в г.Иваново и области культурно-просветительских мероприятий, посвященных памятным датам, связанным с жизнью и деятельностью семьи Рерихов;

3. Краеведческие исследования по теме: «Рерих и Ивановский край»;

4. Издательская деятельность;

5. Пополнение фондов общественной библиотеки, включающих литературу по вопросам духовного развития, мировой культуры, науки, искусства, педагогики;

6. Сотрудничество с Международным Центром-Музеем им. Н.К.Рериха (г. Москва), культурными и научными организациями города и области;

7. Сотрудничество с рериховскими организациями России и стран ближнего зарубежья.

ПРИГЛАШАЕМ К ТВОРЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Ивановская областная общественная культурно-просветительская организация «Общество Рерихов «Свет»

Контактные данные:

153051, г. Иваново, а/я 1562

Телефон: +79203416881

E-mail: ivsvet@yandex.ru, ra2004@yandex.ru

<http://ivorr.narod.ru>

Председатель: Глухов Яков Николаевич

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Н.К. Рерих. Жизнь и творчество.....	9
Рерих Николай Константинович (1874 - 1947).....	11
С.Н. Рерих. Слово об отце.....	19
Мировое признание	28
Экспедиция Н.К. Рериха “По старине”	31
Ивановский край в очерках Н.К. Рериха	33
Из воспоминаний Н.К. Рериха.....	37
Из отзывов современников	40
По рериховским местам Ивановского края	43
Село Торки.....	45
В.А. Караульчиков, Е.А. Гуркин. Торки	47
Село Шекшово	53
Ю. Белов. По рериховским местам	60
В.И. Баделин. Николай Рерих. Зигзаг в Шекшово.....	65
Приложение	73
Н.К. Рерих. Одеяние духа	75
Н.К. Рерих. Эрдени Мори	83
Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха)	87
Международный Центр-Музей им. Н.К. Рериха.....	90
Краткая информация об Ивановском областном обществе Рерихов “Свет”	92

Научное-популярное издание

Редакторы: Я.Н. Глухов, В.А. Караульшиков
Верстка: Е.А. Гуркин
Дизайн обложки: Е.А. Гуркин